

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

ЮРИЙ МУХИН

КОМУ ВЫГОДНЫ МИРОВЫЕ ВОЙНЫ?

Юрий Игнатьевич Мухин
Кому выгодны мировые войны?
Серия «Политические расследования»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6373354
Кому выгодны мировые войны? / Мухин Ю.И.: Алгоритм; Москва; 2010
ISBN 978-5-6994-2202-9

Аннотация

Влияние сионистских организаций на мировую политику огромно. Созданные в конце XIX века эти организации негласно, но быстро заняли ведущие позиции в политических структурах многих западных стран.

В книге Ю. Мухина расследованы тщательно замалчиваемые события недавней истории. Перед Второй мировой войной сионистское лобби Запада вступило в сговор с Гитлером. Нацистская Германия за помощь в захвате Европы должна была освободить от англичан Палестину и насильно переселить туда европейских евреев. С целью сделать этот процесс необратимым немцы, по сговору с сионистами, проводили «особую» политику в отношении евреев на оккупированных Германией территориях.

Кроме того, в этой книге рассказывается о современных сионистских организациях, о методах их работы и в связи с этим о перспективах мирового развития в XXI веке.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	9
Понятие	9
На шее США	11
Стратегическая обуза	13
Коварство и предательство	15
Это не объяснение	16
Откровенная агентура Израиля	19
Структуры лобби и дефекты продажной власти	20
Произраильский аппарат и продажность политиков	22
Президент только произраильский	23
Удушение свободы слова	25
Израильская удавка на высшем образовании	27
Кличка «антисемит» как главное оружие	29
Вопреки воле американского народа	31
Президент-марионетка	34
Даже вопреки американским евреям	36
Глава 2	38
Подкуп за счет налогоплательщика	38
Российские реалии	39
Руководящий мотив	41
Презрение к евреям	43
Алчность как стимул	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юрий Игнатьевич Мухи

Кому выгодны мировые войны?

Предисловие

Отсутствие исторической логики?

Эта книга о тех сотнях тысяч советских евреев, которые были убиты в годы Второй мировой войны во имя того, чтобы еврейские расисты – отцы сионизма – смогли согнать западноевропейских евреев в Палестину, а затем организовать и провозгласить Израиль. Тема убийства этих советских евреев очень не проста, поскольку для ее раскрытия требуется разгрести штабеля лжи, прикрывающие истину в вопросе, почему в годы Второй мировой войны немцы организовали то, что сегодня называется Холокостом евреев, – почему они организовали массовое уничтожение не вообще евреев как таковых, а только наших соотечественников – советских евреев?

На эту тему меня навели работы историков-ревизионистов, об ошибках которых я буду говорить в этой книге, и ряд не всегда заметных, но, тем не менее, очень крупных «белых пятен» в истории Второй мировой войны. Но сначала несколько слов вот о чем.

Еще до недавнего времени практически на всех финансовых рынках во всем мире властвовала одна главная валюта – доллар США. Но сегодня в Европе подрос конкурент доллару – евро. Ну и что – скажете вы, – пусть они конкурируют, а нам-то какое до этого дело?

А дело в том, что такая ситуация в мире уже была, причем не очень уж и давно.

До Второй мировой войны, то есть до 1939 года, на валютных рынках мира властвовал британский фунт стерлингов, и тогда с ним тоже довольно яростно, но до поры безуспешно, конкурировал доллар США. Однако началась война, фунт ослаб, а после войны и вовсе сдался, и финансовые рынки наконец захватил молодой агрессор. Вот и возникает вопрос – а не связаны ли между собой два этих события: победа союзников над Германией и победа доллара над фунтом стерлингов? Ведь очевидно – чтобы доллар победил английский фунт, нужно было, чтобы Британская империя изнурила себя непомерными и непроизводительными тратами своего золотовалютного запаса – основы стабильности валюты, используемой для расчетов на мировом рынке, а такими тратами является участие в длительной мировой войне. И как Британская империя ни избегала такой войны, как ни предавала для этого всех своих союзников и друзей, но во Вторую мировую все же вляпалась.

А теперь обратите внимание, как упорно США пытаются сегодня втянуть Европу в непрерывно раздуваемые американцами все новые и новые военные конфликты (в Сербии, Афганистане, Ираке). Это ни на какие мысли не наводит в связи с тем, что доллар на глазах хиреет? Теперь о белых пятнах истории Второй мировой войны.

30 сентября 1998 года было два юбилея – 100 лет со дня рождения выдающегося советского биолога Т.Д. Лысенко и 60 лет Мюнхенскому сговору – политическому началу Второй мировой войны. К этой дате «Дуэль» отдала предпочтение юбилею Т.Д. Лысенко, а проамериканский журнал «Итоги» – Мюнхенскому сговору, о котором в статье С. Иванова читаем:

«Ровно 60 лет назад, 30 сентября 1938 года, около 8 часов утра в Праге приземлился самолет чешского посла в Берлине Войтеха Мастны. Он был единственным чехом, допущенным на закрытое совещание в Мюнхене, на котором великие державы решали судьбы Чехословакии. Растерянный Мастны привез с собой приговор, вынесенный там накануне его несчастной родине. В 9 утра посла принял президент Эдуард Бенеш. То, что он услышал, заставило его немедленно пригласить в Градчаны министров, генералов и лидеров

партий. Когда все собрались, министр иностранных дел Камилл Крофта сказал, что он вынужден произнести самые страшные слова в своей жизни: Германия ультимативно требует, чтобы в течение ближайших десяти дней ей была передана вся Судетская область, а также граничащие с Австрией районы, где немецкое население составляет хотя бы половину. Италия, Англия и Франция поддерживают эти требования. Несмотря на то что с последней Чехословакию связывает союзный договор, Париж не собирается и пальцем пошевелить, чтобы спасти чехов. Собственные территориальные притязания к стране выдвигают Польша и Венгрия. Положение безвыходное. Закончил Крофта так: «Теоретически ультиматум можно отвергнуть. За этим последуют германское вторжение, польская агрессия и война, в которой нас никто не спасет. Неизвестно, помогут ли нам Советы и будет ли эта помощь эффективна».

За последние годы было сказано столько справедливых слов о чудовищном сговоре Сталина с Гитлером, приведшем к разделу Восточной Европы в 1939–1940 годах, что как-то забылось другое: советские учебники истории не лгали, Англия и Франция действительно боялись Германии, всячески пытались не сердить Гитлера и толкали его на Восток. СССР же и в самом деле предлагал в 1938 году Чехословакии свою помощь, но та отвергла ее – не исключено, что и из классовых соображений. Кроме того, малые страны Европы, стараясь ни в чем не отстать от больших, и сами были готовы растерзать друг друга: Венгрия – Румынию, Болгария – Грецию, Польша – Литву и т. д. Старый Свет содрогался от спазмов всеобщей агрессии.

Но вернемся в Градчаны. Начальники штабов доложили, что сопротивление вермахту невозможно. В 11.30 собрание решило принять ультиматум. Все разбрелось в состоянии глубокой подавленности. Через час Крофта принял послов Англии, Франции и Италии. Он был краток: «От имени президента республики и правительства я заявляю, что мы начинаем решение, принятому в Мюнхене без нас и против нас. Мне нечего добавить». По словам итальянского посла Френечино Франсони, министр выглядел сломленным. Когда они попытались выразить ему соболезнование, он раздраженно оборвал их: «Все кончено. Сегодня наша очередь – завтра настанет очередь других!» Его слова оказались пророческими.

В 5 часов вечера премьер-министр Ян Суровы выступил по радио с обращением к нации. Прага погрузилась в уныние. Демонстрации протеста были sporadическими и беспомощными. Все понимали, что нет никакого выхода, кроме капитуляции, и что эта уступка не станет последней. Всеми владело чувство обреченности. Ночью чешские войска начали отступление из района Богемского леса. По словам одного британского наблюдателя, «солдаты шли мрачные и молчаливые. Никто не разговаривал, не пел и не смеялся». На следующий день в два часа немцы пересекли границу Чехословакии. Стране оставалось существовать меньше полугода» [1].

В целом, как видите, в статье есть объективные моменты. Но старательно вбиваются в голову две пропагандистские идеи:

- о том, что определил войну пакт о ненападении между СССР и Германией, хотя такие пакты к 1939 г. с Германией были у всех, кроме СССР;
- и что Англия, Франция и Чехословакия «перепугались» Гитлера, который всего несколько лет, как начал вооружаться и создавать армию.

Как Франция, Англия и Чехословакия могли перепугаться Германии, которая была тогда во всех отношениях многократно слабее каждой из первых двух стран, а в военном отношении – ненамного превосходила даже маленькую Чехословакию – европейского экспортера оружия? Почему внешне бессильный Гитлер вдруг заговорил с этими сверхдержавами с позиции силы – **какую силу**, уравнивающую его шансы, он имел для этого?

Далее, Гитлер – злодей, но, сообщив об этом, «беспристрастные историки» как-то забывают сообщить, что одновременно он был великим государственным и военным деятелем, причем, такой величины, что нынешние государственные деятели по своему интеллекту Гитлеру и в подметки не годятся. Кроме этого, в отличие от помянутых нынешних госдеятелей, все дела Гитлера были подчинены интересам Германии, правда, так, как он их понимал.

Однако сегодня в истории есть события, которые можно объяснить только какой-то дремучей глупостью Гитлера, какими-то негосударственными мотивами его действий, его психической и умственной ненормальностью. И надо сказать, что практически все историки именно этой ненормальностью человека, который своим интеллектом повел за собою всю Германию, все события истории и объясняют.

Вот типичный портрет Гитлера в изложении западной исторической мысли.

«Беспристрастные исследователи сходятся на важности роли Гитлера не только для истории Третьего рейха, но и для истории XX века в целом. Он шел к политической власти с помощью жестокости и лжи, используя любые средства для покорения других народов. К моменту самоубийства он разрушил структуру мира, в котором жил, и вымостил дорогу для еще больших возможностей для разрушения. Та огромная власть, которой он обладал, была беспрецедентной, особенно что касается промышленных ресурсов, которые он контролировал. Его идеи были ветхими и поношенными, но его методы – в духе Макиавелли – были украшены атрибутами современных технологических достижений. И на пути к власти, и во время своего правления он использовал ложь, террор и крайнюю жестокость, но все это не уберегло его от краха. В глазах всего мира Гитлер стал олицетворением дьявола.

Его наследие – это память об одной из самых ужасных тираний за всю историю цивилизации.

Существует три основных точки зрения относительно жизни и деятельности Гитлера. Для германских националистов всех мастей он являлся величайшим национальным героем, боровшимся против несправедливого устройства мира и сумевшим снова поднять Германию на вершину мирового господства. Для небольшой группы историков-ревизионистов Гитлер был уникальным политическим гением, который оказался способным эффективно использовать чужие ошибки и дипломатические промахи в духе Фридриха Великого. Для самой большой группы исследователей, однако, Гитлер представляется лишенным морали дьявольским гением, который привел западную цивилизацию к краю пропасти, почти уничтожив ее перед этим. Только на нем, утверждают они, лежит вся ответственность за ужасы и варварство Третьего рейха. Будучи человеком с нарушенной психикой, он обнаружил в измученном душевном состоянии германского народа, пережившего шок от поражения в I-й мировой войне, отражение собственной нездоровой психики, крайнего расстройств и враждебности. Всю жизнь он, будучи австрийцем, упрямо олицетворял себя с немецким народом и, будоража его своими гипнотическими ораторскими способностями и злобной пропагандой, находил в этом отдушину для собственной ненависти и честолюбия. Его интуитивное понимание немецкого духа было необычайным. Гитлер добился поразительного успеха – чего не удавалось никому ни до него, ни после – внедрить чудовищную тиранию в народ, внесший в прошлое столь огромный вклад в европейскую культуру. Стечение обстоятельств вознесло его из уличного оратора на вершину власти в Германии. Чтобы свергнуть его – потребовалось объединение всех сил мира» [2].

Как видите, по «компетентному мнению» историков, Гитлер, оказывается, был сумасшедший и совершенно случайно («стечением обстоятельств») заразил сумасшествием весь немецкий народ, а потом и почти всю остальную Европу, – вот и вся причина начала Второй мировой войны. Простенько, надо сказать. Но ведь даже поступки сумасшедших поддаются объяснению, пусть и какой-то больной логикой, почему же событиям 1939 г. у «беспристрастных исследователей» нет никаких объяснений?

Сама же Вторая мировая война началась с немецко-польской войны, и прежде всего возникает вопрос, – а зачем Гитлер напал на Польшу? Этот вопрос до сих пор не объяснен, а он далеко не праздный. Ведь конечной целью военных устремлений Гитлера был захват СССР (о чем в книге). А Польша вместе с Гитлером стремилась к войне с СССР, мечтая о «Ржече Посполитой от можа до можа» (от Балтики до Черного моря). И с приходом Гитлера к власти в Германии, у Гитлера не было более верного союзника, чем Польша, поскольку в то время даже Муссолини был себе на уме. Геббельс в дневниках восхищался Пилсудским – тогдашним диктатором Польши, одно время для совместной войны с СССР командование совместными немецко-польскими войсками предполагалось поручить именно маршалу Пилсудскому. Польша без колебаний заключила с Гитлером пакт о ненападении сроком на 10 лет, а вот с СССР, после долгих проволочек, всего на 3 года. Польша своими действиями разрушила Восточный пакт – антигитлеровский союз, который СССР хотел создать в Европе. До начала 1939 года Польша была соучастником Германии во всем том, что на Нюрнбергском процессе в 1946 году было признано преступлениями против человечества.

Численность населения Германии и Австрии была 80 млн. человек, Польши (вместе с оккупированными в 1920 г. территориями Украины и Белоруссии) – более 35 млн. Итого: 115 млн. А численность населения СССР – около 170 млн. Добавить к союзу Польши с Германией Румынию (20 млн. человек) и Венгрию (9 млн.), и будет численность, сопоставимая с численностью СССР, даже в военнообязанном населении. И плюс благосклонное отношение к этой войне Англии и Франции – победа гарантирована.

А что дала Германии война с Польшей? Численность немцев осталась прежней (потери в войне с Польшей – 17 тыс. человек), призвать поляков в немецкую армию можно было только ограниченно, а СССР довел численность своего населения до 193 млн. человек за счет освобожденных украинцев и белорусов, да еще и отодвинул границы от своих жизненно важных центров. Плюс – Англия и Франция объявили Германии войну.

Если уж Гитлеру очень хотелось подчинить Германии Польшу военным путем, а не обычным своим путем – с помощью путча «пятой колонны» в Польше, то почему было не сделать это после уничтожения главного врага – СССР? Ведь поляки рвались в бой с СССР до самого конца – немцы уже и войска вывели к их границе, а поляки и слушать не желали про договор о взаимопомощи с СССР.

И ведь случилось все как-то внезапно. В октябре 1938 г. союзники – Польша, Венгрия и Германия – захватили у Чехословакии часть территории (немцам – Судеты, а полякам – Тешинскую область Силезии). Казалось – два бандита грабят и между ними должна быть идиллия. А уже в марте 1939 г. немцы захватывают остатки Чехословакии и, вместо того чтобы вместе с Польшей начать подготовку к войне с СССР, вдруг через неделю рвут пакт о ненападении с Польшей и выдвигают ей ультиматум, вызвавший войну.

Что случилось с немцами, кто на них надавил, кто заставил их напасть на Польшу?

Или такой вопрос. Разгромив в сентябре 1939 года Польшу, Германия в апреле 1940 года захватывает Данию и высаживается в Норвегии. В мае атакует франко-британские войска во Франции, предварительно захватив Бельгию и Голландию, и в июне принуждает Францию капитулировать. Через Ла-Манш до Англии морем всего несколько десятков километров пролива, немцы могли отгородить минами участок этого пролива и защитить его береговой артиллерией от британского флота, завоевать над Ла-Маншем господство в воздухе, а затем форсировать Ла-Манш и высадить войска на Британских островах. (Провести такую же операцию, какую в 1944 г. провели англо-американцы, но уже против Германии.) И этой высадкой немцы могли бы либо захватить Англию, либо принудить ее к миру, а при подписании мирного договора с ней выбрать из ее колоний те, которые понравились бы, в том числе и в Северной Африке.

А что делает Гитлер? Он действительно после победы над Францией летом 1940 года абсолютно логично готовит войска и средства для захвата Англии (операция «Зеелеве»). Но потом вдруг отменяет высадку на Британские острова, а в конце 1940 г. посылает корпус генерала Роммеля за тысячи километров, через забитое английскими кораблями и подлодками Средиземное море воевать с англичанами в Северную Африку! Зачем?! Сегодня историки отвечают – Гитлер хотел помочь Муссолини в войне с англичанами в Ливии. А кто доказал, что Муссолини нужна была эта помощь и что он хотел воевать с англичанами именно в Африке? Ведь 26 июня 1940 г. он писал Гитлеру:

«Фюрер! Теперь, когда пришло время разделаться с Англией, я напоминаю Вам о том, что я сказал Вам в Мюнхене о прямом участии Италии в штурме острова. Я готов участвовать в нем сухопутными и воздушными силами, и Вы знаете, насколько я этого желаю. Я прошу Вас дать ответ, чтобы я мог перейти к действиям. В ожидании этого дня шлю Вам товарищеский привет. Муссолини» [3].

А после захвата Британских островов воевать в Ливии не было бы необходимости.

Почему не задать себе вопрос – кто отменил высадку Гитлера и Муссолини непосредственно на Британские острова, кто погнал их в далекую Африку? К середине 1943 г. корпус Роммеля, из-за невозможности его снабжения в Африке, все же сдался. Немцы потеряли более 100 тыс. убитыми и пленными. Во имя чего? Во имя чего пошел на эти потери Гитлер, который за первый год войны (в течение которого он захватил почти всю Европу) потерял всего 67 тыс. человек?

Причем, если немецкие генералы и в сегодняшних мемуарах, и в документах тех времен критикуют Гитлера за отдельные решения, скажем, за отказ сразу же наступать на Москву после взятия Смоленска, Манштейн критикует Гитлера за отказ от высадки в Англию, но за Польшу и Африку Гитлеру никто не предъявляет претензий. Почему? Ответ на это один – в те времена отказ от союза с Польшей и высадка в Африке были для современников Гитлера абсолютно логичными. Значит, они знали что-то, что мы сегодня не знаем!

В этой книге я покажу, что они знали или догадывались **о союзе Гитлера с сионистами**, поскольку **только этим тайным союзом можно объяснить те поступки Гитлера**, которые сегодня нам кажутся нелогичными до нелепости.

* * *

Мой опыт объяснения массовому читателю вещей, о которых эти люди до этого слышали сто раз по телевизору, подсказывает мне, что вышесказанное уже вызвало у них недоумение и неприятие. Гитлер был главой европейской сверхдержавы с самой сильной армией в мире, ну зачем ему в союзниках нужны были эти сионисты – какие-то религиозные евреи с пейсами, у которых не то что армии, а и пушки-то ни одной не было? Тем более что, как нам сегодня объясняют, Гитлер очень не любил евреев, а сионисты это исключительно евреи.

Вот это недоумение, которое я предугадываю, потребовало от меня предварить основной текст книги двумя главами, в которых я на примерах сегодняшнего дня расскажу, кем именно являлись эти, на первый взгляд безобидные, союзники Гитлера.

Глава 1

Израильское лобби на Западе

Понятие

Без понимания того, как устроено и как действует еврейское лобби практически во всех «демократических» странах мира, трудно понять, почему Гитлер, бросая вызов этому «демократическому миру», просто обязан был вступить в союз с сионистами – с этим лобби.

Официально «лобби» – это система агентств и контор в США, которые воздействуют на законодателей и государственных чиновников различными видами подкупа, с целью добиться от них нужных этому лобби государственных решений. Лобби в своей сути добиваются, чтобы данное государство служило не всему народу, а в первую очередь этому лобби, мало этого – в ущерб народу этого государства. В 1946 году в США был принят федеральный закон, требующий от лобби регистрации, и сейчас там зарегистрированы сотни самых различных лобби. Но для раскрытия темы этой книги нас будет интересовать лобби, которое общепринято, но не точно, называют «еврейским», хотя его правильнее было бы назвать так, как он называется в словаре Ожегова, – «сионистским». Однако я все же в дальнейшем буду называть его и не так, и не так, а так, как оно зовется в США – на родине лоббирования, – «израильским». С определенной точки зрения это тоже достаточно точно.

Я не буду сам описывать, что представляет собою израильское лобби в США, поскольку в Интернете появился перевод соответствующей работы американских исследователей, а они, как говорится, «в теме». Переводчик с английского языка, **Дмитрий Павлов**, дал к своему переводу поясняющее предисловие и несколько собственных замечаний в текст. Я же дал подзаголовки и сделал выделения, на мой взгляд, примечательных фактов и выводов, кроме этого, я попросил издателя набрать текст американцев иным шрифтом. Павлов сообщает.

*«Авторы предлагаемой вниманию читателей работы являются очень известными и уважаемыми американскими специалистами. **Стивен Уолт** – профессор международных отношений престижнейшего Гарвардского университета. **Джон Мишаймер** – политолог, профессор Чикагского университета, считающийся одним из отцов теории «агрессивного реализма» во внешней политике. В марте 2006 г. ими была опубликована большая статья под названием «The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy» («Израильское лобби и внешняя политика США»).*

Характерно, что статья увидела свет не в Америке, где ни одно издание не решилось на публикацию, снимающую печать молчания с «запретной» темы отношений США и Израиля, а в британском журнале «London Review of Books». Уолт и Мишаймер прекрасно знали, какую цену им придется заплатить за свой неординарный поступок, потому для них не стали неожиданными регулярные обвинения в антисемитизме или подстрекательствах к антисемитизму, клеветническая кампания в прессе, гнев Антидиффамационной лиги, публичные намеки сильных мира сего на полную научную некомпетентность. Несмотря на то что резонанс, связанный с появлением статьи, несколько стих на Западе, проблемы, затрагиваемые Уолтом и Мишаймером, будут оставаться актуальными на протяжении еще длительного времени. Потому знакомство заинтересованных русскоязычных читателей с работой крупнейших американских специалистов, представляется, будет не напрасным».

Однако перед тем, как дать текст американцев, я процитирую некоторые справочные данные об израильском лобби Америки и о его методах практически захвата государственной власти в стране нахождения.

«В США насчитывается свыше 350 влиятельных лоббистских групп. Израильское лобби в числе самых влиятельных, хотя и не самых многочисленных, этнических лоббистских групп Америки. Израилю почти всегда удается добиться поддержки со стороны Белого дома.

...Весьма состоятельная еврейская община в США делает значительные взносы в предвыборные фонды кандидатов обеих партий – по информации НГ, около 60 млн. долл. с 1990 года, тогда как арабские и иные мусульманские общины внесли всего 297 тыс. долл. за тот же период.

...Причин тому несколько. Во-первых, существует высокоорганизованная и эффективная система организаций-резидентов – Американский еврейский конгресс (AJCongress), Американский еврейский комитет (AJCommittee), Американо-израильский комитет по общественным делам (AIPAC – самая влиятельная организация), Антидиффамационная лига (ADL), Американское отделение Всемирной сионистской организации (WJO). Причем одним из важнейших факторов высокой эффективности этих организаций является наличие большого количества волонтеров, работающих не за страх, а на совесть. AIPAC имеет в своем штате около 200 лоббистов, исследователей и организаторов. Одним из значимых, особенно для новичков, методов лоббирования является «социальный лоббизм» – предоставление политикам разного рода услуг личного характера: рестораны, сауны, туристические поездки. Нынешний лидер республиканцев в палате представителей Рой Блант четыре раза предпринимал «ознакомительные» поездки в Израиль за счет этой организации. Ее годовой бюджет – 47 млн. долл., в регулярной сети не прямых лоббистов (grassroots members) состоит порядка 100 тыс. человек (5 лет назад их было 50 тыс.).

Во-вторых, Израиль намного активнее и эффективнее, чем это удается другим этническим лобби, использует потенциал методов непрямого лоббизма (indirect, grassroots lobbying), которые имеют очень большое значение в демократиях с мажоритарной избирательной системой. При мажоритарной избирательной системе парламентарий жестко привязан к конкретному и сравнительно небольшому числу избирателей, и потому буря звонков, писем, телеграмм, посланий по электронной почте от этих самых избирателей (а именно в этом состоят не прямые методы лоббирования) никогда не останется незамеченной»

(NEWSru.com 22 сентября 2006 г.). Ну а теперь предоставлю слово Стивену Уолту и Джону Миршаймеру.

На шее США

На протяжении последних нескольких десятилетий, особенно после Шестидневной войны 1967 г., системообразующим элементом американской политики на Ближнем Востоке были отношения с Израилем. Безоговорочная поддержка Израиля в сочетании с регулярными попытками продвижения «демократии» в регионе крайне негативно сказалась на общественном мнении в исламском мире в целом и арабских странах, в частности. Такая политика ставит под удар не только американскую национальную безопасность, но и общемировую стабильность. В американской политической истории подобное положение не имеет аналогичных прецедентов. Какой смысл в том, что США пренебрегают собственной безопасностью и безопасностью многих своих союзников ради обеспечения интересов третьей державы? Теоретически можно было бы предположить, что отношения между двумя странами основываются на взаимных стратегических интересах или абсолютных моральных императивах. Но подобное объяснение не дает ответа на вопрос о причинах столь массовой материальной и дипломатической поддержки, оказываемой США.

Вектор американской политики в регионе практически полностью определяется внутренней конъюнктурой. Речь идет прежде всего об активности «израильского лобби». Другим лоббистским структурам также удавалось оказывать влияние на внешнюю политику, **но ни одно из них не имело и не имеет возможности направлять ее в столь далекое от обеспечения национальных приоритетов русло и одновременно внушать американцам идею о том, что интересы США абсолютно идентичны интересам другого государства – в нашем случае Израиля.**

Со времени окончания войны Судного дня в октябре 1973 г. Вашингтон оказывал поддержку Израилю в объемах, которые несопоставимы с аналогичными показателями у остальных стран. С 1976 г. Израиль стал крупнейшим получателем прямой ежегодной экономической и военной помощи. После второй мировой войны Тель-Авив получил более 140 млрд. долларов (по курсу 2004 г.), что также является абсолютным рекордом. На израильские счета каждый год поступает около 3 млрд. долларов только прямой помощи, что составляет примерно пятую часть всех средств, предусмотренных в бюджете на содействие иностранным государствам; **на каждого гражданина Израиля, таким образом, приходится около 500 долларов в год.** Столь большие суммы вызывают еще больше вопросов, если принять во внимание тот факт, что современный Израиль является достаточно богатой индустриальной державой с таким же уровнем дохода на душу населения, как в Южной Корее или Испании.

Всем государствам мира финансовая помощь выделяется в виде ежеквартальных выплат, что не мешает Израилю получать весь объем ассигнований в начале очередного финансового года вместе с возможностью дополнительно заработать на процентах с этой суммы. В то время, когда большинство стран обязано тратить субсидии на военные нужды в Соединенных Штатах, Израилю разрешено переводить около 25 % соответствующих ассигнований на развитие собственной оборонной индустрии, и **только Израилю позволено не давать отчет о том, на какие цели расходуется американская помощь.** Это делает практически невозможным воспрепятствовать использованию денег в целях, которые противоречат интересам США, – например, строительству поселений на Западном берегу. Более того, США выделили Израилю около трех миллиардов долларов на модернизацию вооружений и поставляют ему такие первоклассные образцы техники, как вертолеты «Blackhawk» и реактивные самолеты F-16. Наконец, США обеспечивают Израилю доступ к разведанным, которые не раскрываются даже союзникам по НАТО, и сквозь пальцы смотрят на наличие у Тель-Авива ядерного потенциала.

Вашингтон оказывает твердую дипломатическую поддержку Израилю. С 1982 г. США наложили вето на 32 резолюции Совета Безопасности ООН, содержащих его критику; **это превышает общее число всех случаев применения вето остальными членами СБ ООН, вместе взятыми.** Соединенные Штаты блокируют все усилия арабских стран **поставить израильский ядерный арсенал под контроль МАГАТЭ**, оказывают помощь во время войны и занимают сторону Израиля в ходе мирных переговоров. Администрация Никсона защищала его от угрозы советского вмешательства и осуществляла дополнительные военные поставки во время конфликта 1973 г. После его окончания Вашингтон принимал активное участие в мирных переговорах и последующем длительном «пошаговом» мирном процессе; он играл ключевую роль в подготовке и подписании соглашений в Осло. Во всех упомянутых случаях между представителями США и Израиля возникали периодические трения, но в целом американцы твердо отстаивали позицию своего ближневосточного партнера. Один из участников переговоров в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. впоследствии вспоминал: «Слишком часто мы выступали... в качестве адвоката Израиля». Стоит добавить, что стремление администрации Буша изменить ситуацию на Ближнем Востоке по крайней мере частично направлено на улучшение стратегического положения Израиля.

Стратегическая обуза

Такую невероятную щедрость можно было бы понять, если бы Израиль имел жизненно важное стратегическое значение или поддержка США была бы связана с серьезными моральными обязательствами. Но ни одно из таких объяснений не представляется убедительным. Кто-то может заметить, что значение Израиля было очень существенным в дни холодной войны. Этот союзник США с 1967 г. оказывал помощь в сдерживании советской экспансии в регионе, он же нанес унизительное поражение сателлитам СССР – Египту и Сирии. Временами Израиль оказывал содействие другим американским союзникам (например, иорданскому королю Хусейну), а его военные успехи вынуждали Москву тратить больше денег на нужды собственных друзей. Он также предоставлял важные сведения о советском военном потенциале.

Между тем, поддержка Израйля обходилась недешево и, сверх того, осложняла Америке отношения с арабским миром. Например, решение об оказании срочной военной помощи размером в 2,2 млрд. долларов в разгар конфликта 1973 г. привело к тому, что ОПЕК ввело нефтяное эмбарго, которое нанесло серьезный ущерб экономике западных стран. Между тем, израильские вооруженные силы сами по себе были неспособны защищать интересы США в регионе. Так, США не могли положиться на Израиль, когда Иранская революция 1979 г. поставила вопрос о безопасности добычи и транспортировки нефти, и потому приступили к созданию собственных сил быстрого развертывания.

Первая война в Персидском заливе показала, насколько очевидно Израиль стал превращаться в стратегическую обузу. США не могли использовать израильские военные базы, не расколов антииракскую коалицию... История повторилась в 2003 г.: хотя Израиль очень жаждал начала американской атаки на Ирак, Буш не мог обратиться к нему за содействием, так как последнее вызвало бы сильное недовольство у арабов. Итак, Израиль снова остался не у дел.

Начиная с 1990-х гг. американская поддержка мотивировалась тем, что оба государства находятся под угрозой со стороны террористических группировок, существующих в арабском и мусульманском мире, и «стран-изгоев», которые оказывают поддержку этим группировкам и стремятся заполучить оружие массового поражения. Эта мотивировка стала декларироваться с еще большей интенсивностью после 11 сентября. Подобная посылка должна означать не только то, что Вашингтон должен закрывать глаза на действия Израйля в Палестине и не оказывать давление на Тель-Авив до тех пор, пока все палестинские террористы не будут схвачены или убиты. Она содержит и другой смысл: США следует вступить в конфронтацию с такими странами, как Иран и Сирия. Таким образом, Израиль рассматривается как ключевой союзник в борьбе с терроризмом, ведь враги Израйля суть враги Америки. Однако на самом деле, Израиль является обузой в борьбе с терроризмом и только мешает диалогу со странами-изгоями.

«Терроризм» – это не только враг, но и целая тактика, используемая широким спектром политических сил. **Террористические организации, несущие угрозу Израйлю, не представляют опасности для США**, если только последние не вступают с ними в непосредственное столкновение (как было в Ливане в 1982 г.). Более того, **палестинский терроризм – это не оголтелая агрессия, направленная против Израйля или «Запада»**. В значительной степени это ответ на затянувшуюся на десятилетия еврейскую колонизацию Западного берега и сектора Газа.

Важно отметить еще и другой момент. Когда мы говорим, что Израиль и США одинаково подвержены террористической угрозе, то это утверждение имеет обратную причинно-следственную связь, ведь **Соединенные Штаты имеют проблемы с террориз-**

мом именно по причине наличия близких союзнических отношений с Израилем, а не наоборот. Произраильский курс – не единственный, но чрезвычайно значимый стимул для антиамериканского терроризма, и он снижает эффективность антитеррористических мероприятий. Не вызывает сомнений, что израильское присутствие в Иерусалиме и тяжелое положение палестинцев оказывает на многих лидеров АльКаиды, включая самого Осаму бен Ладена, отнюдь не умиротворяющее воздействие. Безоговорочная поддержка Израиля облегчает экстремистам задачу мобилизации масс и вербовки боевиков.

Что касается так называемых «стран-изгоев» на Ближнем Востоке, то они не представляют страшной опасности для жизненных интересов США и даже самому государству Израиль. Если им удастся овладеть ядерным оружием, возможностей для шантажа Америки или Израиля у них не прибавится: приведение угрозы в исполнение вызовет несоизмеримый по силе ответный удар. Столь же незначительной представляется опасность передачи ядерного оружия террористам, поскольку страна-изгой не может быть уверена в том, что такое действие останется незамеченным и за ним не последуют санкции и возмездие. Зато особый статус отношений с Израилем препятствует диалогу США с такими государствами. Наличие у Израиля ядерного арсенала служит для его соседей важным стимулом к обретению собственного атомного оружия, а попытки произвести смену режимов только усиливают подобные желания.

Коварство и предательство

Наконец, есть еще одна причина, которая ставит под сомнение стратегическое значение Израиля. Дело в том, что эта страна отнюдь не ведет себя как верный союзник. Израильские высокопоставленные чиновники часто игнорируют требования США, отказываются от ранее данных обещаний (включая обязательства не строить поселения и воздержаться от «целевого уничтожения» палестинских лидеров). Израиль передавал засекреченные военные технологии потенциальным противникам США, например Китаю. Инспектор Государственного департамента заявил в связи с этим о «систематической участвовавшей практике незаконной передачи информации». По данным Главного бюджетно-контрольного управления США, Израиль **«проводит наиболее агрессивные шпионские операции против США среди всех их союзников»**. После дела Джонатана Полларда, который передал Израилю огромные объемы секретной информации в начале 1980-х гг. (согласно ряду источников, она была затем предоставлена СССР в обмен на увеличение квоты на репатриацию советских евреев), в 2004 г. возник новый конфликт. Тогда было установлено, что высокопоставленный чиновник Пентагона Ларри Франклин передал закрытую информацию израильскому дипломату. Израиль вряд ли является единственной страной, которая ведет шпионскую деятельность против Америки, но готовность заниматься шпионажем в ущерб ключевому союзнику ставит под вопрос его собственную стратегическую ценность (*Авторы статьи по неизвестным причинам обошли вниманием случаи прямого терроризма Израиля против США. В 1954 г. разразилось «дело Лавона». Пинхас Лавон занимал пост министра обороны Израиля и вынужден был уйти в отставку после того, как агенты МОССАД совершили ряд террористических атак на американские учреждения в Египте, но перед проведением более крупных подрывных акций были схвачены. Целью взрывов было столкновение Египта и США. В 1967 г., за несколько дней до начала Шестидневной войны, самолеты израильских ВВС и торпедные катера атаковали американское разведывательное судно “Liberty”, курсировавшее в нейтральных водах. В результате нанесенного удара погибли 34 и был ранен 171 моряк. Госсекретарь Дин Раск и Председатель комитета начальников штабов адмирал Томас Муккер назвали инцидент преднамеренным нападением на корабль ВМС США. – Примеч. перев.).*

Сомнительная стратегическая ценность Израиля – не единственная проблема. Адвокаты Израиля утверждают, что он имеет право получать помощь в неограниченных масштабах потому, что он слаб и окружен со всех сторон врагами, потому что это демократия, потому что еврейский народ сильно пострадал в прошлом и заслуживает особого отношения. Указывают также и на то, что Израиль отличается гораздо более достойным поведением, нежели его противники. Однако под пристальным взглядом такие аргументы теряют убедительность. Существуют твердые моральные основания для поддержки самого существования Израиля, но ему нельзя помогать в ущерб собственным интересам. Если смотреть объективно, то его действия в прошлом и настоящем не дают повода для привилегированного отношения.

Это не объяснение

Израиль часто представляют в образе Давида, сражающегося с Голиафом, однако обратное сравнение будет ближе к истине. Вопреки широко распространенному стереотипу, сионисты обладали преимуществом в живой силе, военной технике и эффективности управления войсками во время Войны за Независимость (1947–1949). Армия Оборона Израиля без особых усилий разгромила Египет в 1956 г. и коалицию в составе Египта, Иордании и Сирии в 1967 г. – и это все до того, как в страну потекла рекой американская помощь. Сегодня Израиль является крупнейшей военной державой на Ближнем Востоке. Его обычные вооруженные силы намного мощнее, чем у соседних стран; только он на всем Ближнем Востоке обладает ядерным оружием. Израиль подписал мирные договоры с Египтом и Иорданием; сделать то же самое предлагает и Саудовская Аравия. У Сирии больше нет покровителя в лице Советского Союза, Ирак лежит в руинах после трех разрушительных войн, а до границы с Ираном сотни километров. У палестинцев нет даже дееспособных полицейских формирований, не говоря уже об армии, представляющей какую-то реальную силу.

Согласно оценкам Центра стратегических исследований Тель-Авивского университета (2005 г.), *«стратегический баланс сейчас явно в пользу Израиля, который продолжает увеличивать качественный отрыв от своих соседей в области военного потенциала и средств сдерживания»*. Если бы поддержка слабых была бы подлинным стимулом для оказания помощи, Соединенным Штатам следовало бы поддерживать противников Израиля.

Часто указывают на то, что Израиль – это дружественный демократический режим, окруженный со всех сторон враждебными диктатурами. Однако такое объяснение не помогает понять необходимость сохранения нынешних объемов помощи: во всем мире есть множество стран с демократической формой правления, однако ни одна из них не пользуется столь мощной поддержкой. В прошлом США свергали демократические режимы и сотрудничали с диктаторами, если это считалось полезным для обеспечения национальных интересов. Да и сегодня Соединенные Штаты поддерживают хорошие отношения с целым рядом диктатур.

Некоторые аспекты израильской демократии противоречат фундаментальным американским ценностям. В США считается, что люди обладают равными правами независимо от расы, религии или национальности. Израиль, напротив, с самого начала был основан как еврейское государство, а возможность получения гражданства напрямую связана с наличием у человека определенных кровнородственных связей. Не удивительно, что 1 млн. 300 тыс. арабов находятся на положении граждан второго сорта, а результаты исследования, которое недавно провела израильская правительственная комиссия, говорят о *«пренебрежительном и дискриминирующем отношении»* государства к указанной группе населения. Отказ от предоставления палестинцам возможности создания собственного государства и нежелание наделять их полными политическими правами ставит под сомнение демократический характер режима.

В качестве третьего оправдательного довода приводятся страдания евреев на христианском Западе, особенно в период Холокоста. Исходя из того, что евреи подвергались преследованиям на протяжении столетий и чувствовать себя в безопасности они могут только в собственном государстве, многие люди полагают, что Израиль имеет право на особое отношение со стороны Соединенных Штатов. Несомненно, появление на политической карте в 1947 г. новой страны явилось адекватным ответом на долгую историю преступлений против евреев, но это же событие открыло целую серию злодеяний против невинной третьей стороны – палестинцев.

Это хорошо понимали основатели Израиля. Давид Бен-Гурион как-то сказал Науму Гольдману, президенту Всемирного еврейского конгресса:

«Будь я арабским лидером, я бы не искал компромиссов с Израилем. Ничего удивительного: мы отняли у них страну... Мы произошли из Израиля, но с тех пор прошло две тысячи лет – какое им до того дело? Мы повидали антисемитизм, нацистов, Гитлера, Освенцим, но в чем была их вина? Они видят только одно: пришли мы и украли их землю. С какой стати они должны мириться с этим?»

С тех пор израильские лидеры неоднократно пытались игнорировать чаяния палестинцев. Будучи премьер-министром, Голда Меир сделала свое знаменитое замечание: *«Никаких палестинцев не существует»*. Под влиянием насилия, провоцируемого экстремистами, и роста численности палестинского населения израильское правительство вынуждено было вывести поселения из сектора Газа и приступить к обсуждению других территориальных уступок, но даже Ицхак Рabin не был готов пойти на создание полноценного Палестинского государства. «Выгодное» предложение, сделанное Эхудом Бараком в Кэмп-Дэвиде, сводилось лишь к созданию некоторого числа демилитаризованных бандустанов под фактическим контролем Израиля. Трагическая история еврейского народа не обязывает Соединенные Штаты помогать Израилю независимо от действий последнего.

Адвокаты Израиля пропагандируют образ страны, неизменно стремящейся к миру и проявляющей большую выдержку даже в случае провокаций. Арабов, напротив, изображают злобными агрессорами. Тем не менее, при более тщательном анализе мы увидим, что репутация Израиля не лучше, чем у его противников. Бен-Гурион признавал, что первые сионисты, мягко говоря, недоброжелательно относились к палестинским арабам, которые оказывали сопротивление атакам против них (нечему удивляться, ведь евреи стремились создать собственное государство на арабских землях).

Образование Израиля в 1947–1948 гг. сопровождалось этническими чистками, казнями, резней и изнасилованиями, совершавшимися евреями. Действия Израиля в дальнейшем также часто отличались жестокостью, которая отвергает всякие претензии на моральное превосходство. Например, с 1949 по 1956 гг. израильские силы безопасности уничтожили от 2700 до 5000 арабов, нарушивших границу. Подавляющее большинство из них не было вооружено. Армия Обороны Израиля повинна в убийстве сотен египетских военнопленных в войнах 1956 и 1967 гг. После Шестидневной войны от 100 до 260 тысяч палестинцев были вынуждены бежать с территории только что оккупированного Западного берега, а 80 тысяч сирийцев были изгнаны с Голанских высот.

Во время первой интифады военнотружущим ЦАХАЛ выдавались дубинки, которыми те ломали кости палестинским участникам акций протеста. По данным шведского филиала организации «Спасите детей», *«за период интифады от 23 600 до 29 900 детей нуждались в медицинской помощи в результате травм, ставших следствием избиений»*. Треть из них была в возрасте 10 лет и младше. Реакция на вторую интифаду была еще более жесткой; как отмечала газета «Га-Арец», «ЦАХАЛ... превращается в орудие убийства, которое внушает ужас и приводит в состояние шока». Военнотружущие ЦАХАЛ выпустили миллион пуль в первые дни восстания. С тех пор на каждого убитого израильянина приходится 3,4 погибших палестинца, большинство из которых были просто сторонними наблюдателями; соотношение убитых израильских и палестинских детей еще более внушительно: 1:5,7. Не следует также забывать, что сионисты с помощью бомб стремились изгнать британцев из Палестины, а Ицхак Шамир, террорист, ставший впоследствии премьер-министром, заявил, что *«ни еврейская этика, ни еврейская традиция не осуждают терроризм как одно из средств ведения боя»*.

Использование палестинцами террористических методов является ошибкой, которая, тем не менее, легко поддается объяснению. Палестинцы просто не видят других способов

добиться уступок от Израиля. Как однажды признался Эхуд Барак, если бы он родился палестинцем, то *«стал бы членом террористической группировки»*.

Итак, ни стратегические, ни моральные доводы не объясняют причин американской поддержки Израиля. Тогда какое объяснение можем дать мы?

Откровенная агентура Израиля

Причины следует искать в огромном влиянии Израильского лобби. Мы используем слово «Лобби» (*здесь и далее существительное «лобби» применительно к конгломерату произраильских организаций пишется с большой буквы. – Примеч. перев.*) в качестве термина, означающего широкую коалицию отдельных лиц и организаций, активно работающих над формированием произраильского вектора американской внешней политики. Мы далеки от предположения, что Лобби является монолитной структурой с централизованным руководством, а отдельные его представители не имеют разногласий по некоторым вопросам. **Не все американцы еврейского происхождения входят в это Лобби**, поскольку многие из них не испытывают озабоченности в связи с положением Израиля. Так, по данным проведенного в 2004 г. исследования, около 36 % американских евреев заявили, что «не сильно» или «вообще не» ощущают какую-либо эмоциональную связь с Израилем.

Американские евреи также имеют различные взгляды по отдельным аспектам израильской политики. Многие из ключевых организаций Лобби, такие как Американо-израильский комитет общественных связей (АЙПАК) и Конференция президентов главных еврейских организаций, возглавляются сторонниками жесткого курса, которые поддерживают экспансионистскую политику партии «Ликуд» и разделяют ее враждебное отношение к мирным соглашениям в Осло. Тем не менее, основная масса американских евреев с большим энтузиазмом относятся к уступкам палестинцам, а некоторые группы, такие как Еврейский голос за мир, активно поддерживают подобные меры. Невзирая на указанные разногласия, и сторонники жесткой линии, и представители умеренного крыла выступают за всемерное содействие Израилю.

Не удивительно, что лидеры американского еврейства часто проводят консультации с израильскими официальными лицами, дабы удостовериться в том, что их собственные действия идут во благо Израилю. Как написал активист одной крупной еврейской организации, *«Мы обычно говорим так: это наша политика по определенному вопросу, но мы должны сверять часы с тем, что думают израильтяне. И наша община делает это постоянно»*. Критика политики Израиля считается предрассудком, а давление на эту страну вообще воспринимается как нечто из ряда вон выходящее. Эдгар Бронфман, президент Всемирного еврейского конгресса, был обвинен в «предательстве», после того как в середине 2003 г. написал послание Джорджу Бушу, в котором призывал его убедить Израиль прекратить постройку «стены безопасности». Критики Бронфмана заявили, что *«это отвратительно, когда президент Всемирного еврейского конгресса рекомендует президенту Соединенных Штатов идти наперекор политике правительства Израиля»*.

Подобное произошло в ноябре 2005 г., когда Сеймур Рейх, президент Израильского политического форума, посоветовал Кондолизе Райс проконсультироваться с Израилем по вопросу возобновления работы пункта важнейшего пограничного пропуска в секторе Газа. Действия Рейха были осуждены как «безответственные». Его оппоненты указывали на то, что *«в еврейских кругах совершенно недопустимо подвергать сомнению политику Израиля в отношении вопросов безопасности»*. Стремясь смягчить критику в свой адрес, Райх заявил: *«слово «давление» исчезает из моего лексикона, когда речь заходит об Израиле»*.

Структуры лобби и дефекты продажной власти

Для влияния на американскую внешнюю политику американские евреи создали впечатляющий конгломерат организаций, из которых АЙПАК является самой известной и могущественной. В 1997 г. журнал *Fortune* провел опрос среди конгрессменов и их помощников. Их просили перечислить самые могущественные лоббистские структуры в Вашингтоне. В итоге АЙПАК занял второе место вслед за Американской ассоциацией пенсионеров, опередив Национальную стрелковую ассоциацию. Исследование *National Journal*, проведенное в марте 2005 г., дало аналогичные результаты: АЙПАК снова расположился на втором месте.

Лобби также включает известных христианских телевизионных проповедников: Гарри Бауэра, Джерри Фолуэлла (*скончался летом 2007 г. – Примеч. перев.*), Ральфа Рида и Пэта Робинсона. К ним примыкают бывшие лидеры партии большинства в Конгрессе – Дик Арми и Том Делей. Все они верят, что возрождение Израиля является исполнением библейских пророчеств, и поддерживают его экспансию. По их мнению, выступать против Израиля означает противиться воле Бога. Неоконсерваторы нееврейского происхождения, такие как Джон Болтон, бывший редактор *Walt Street Journal* Роберт Бартли, бывший министр образования Уильям Бенетт, бывший представитель США в ООН Джин Киркпатрик и влиятельный колумнист Джордж Уилл являются твердыми сторонниками Израиля.

Система власти в США открывает заинтересованным лицам много возможностей влиять на политический процесс. Лоббистские группы могут оказывать влияние на представителей исполнительной власти, выделять деньги на предвыборную кампанию, участвовать в голосовании, прикладывать усилия для формирования общественного мнения. Они имеют особенно сильное влияние в тех ситуациях, когда огромное большинство населения равнодушно относится к их планам в той или иной сфере. Политики будут склонны оказать содействие реализации планов лоббистских групп, ибо они (политики) уверены, что это никак не скажется на их имидже в глазах народа.

Общий характер действий израильского лобби ничем не отличает его от фермерского лобби, профсоюзов сталелитейной и текстильной промышленности, других этнических лобби. Нет ничего предосудительного в том, что американские евреи и их христианские союзники предпринимают попытки повлиять на американскую внешнюю политику. Деятельность Лобби – это не плод заговора, описанного в трактатах типа Протоколов сионских мудрецов. По большей части, частные лица и группировки, образующие Лобби, делают те же вещи, что и все подобные им структуры. Но они делают их гораздо эффективнее. Проарабские группы, если такие вообще существуют, чрезвычайно слабы, что еще больше облегчает задачу израильского лобби.

Лобби реализует две важные стратегические линии. Во-первых, оно пользуется значительным влиянием в Вашингтоне, проводя необходимые решения через Конгресс и органы исполнительной власти. Каковы бы ни были взгляды отдельно взятого конгрессмена или политического деятеля, работающего вне стен парламента, каждому из них Лобби старается представить поддержку Израиля наиболее «разумным» выбором. Во-вторых, оно стремится создать такой общественный дискурс, в котором государство Израиль будет освещаться в позитивных тонах посредством повторения мифов о его создании и декларирования нужной точки зрения в различных дебатах: нельзя допустить честного обсуждения критических комментариев в политическом пространстве. Контроль над полемикой гарантирует американскую поддержку, ведь беспристрастная дискуссия об отношениях США и Израиля может привести к серьезному сдвигу в общественном мнении.

Главный фактор успехов Лобби заключается в его силе в Конгрессе, где Израиль практически полностью защищен от какой-либо критики. Этот момент интересен сам по

себе, поскольку Конгресс редко уклоняется от дебатов по спорным вопросам. Однако как только дело касается Израиля, потенциальные критики замолкают. Отчасти это объясняется тем, что ряд наиболее влиятельных конгрессменов являются христианскими сионистами. Один из них, Дик Арми, в сентябре 2002 г. сказал: *«Своим основным внешнеполитическим приоритетом я вижу защиту Израиля»*. Вообще-то, можно предположить, что основным внешнеполитическим приоритетом каждого конгрессмена должна быть защита Америки. Кроме того, в законодательной власти представлены еврейские сенаторы и конгрессмены, работающие над формированием такого курса внешней политики, который будет обеспечивать соблюдение израильских интересов.

Произраильский аппарат и продажность политиков

Другим источником могущества АЙПАК являются произраильски настроенные **работники аппарата Конгресса**. Как однажды признался Моррис Эмитей, бывший глава АЙПАК, *«там, уровнем выше (на Капитолийском холме), работает много ребят, которым суждено было родиться евреями и которые охотно ... рассматривают некоторые вопросы сквозь призму своего еврейства... Все эти ребята в состоянии принимать решения за тех сенаторов по этим вопросам... Уже на уровне аппарата удастся сделать очень многое»*.

АЙПАК представляет собой ключевую деталь в механизме влияния на Конгресс. Его успех связан с возможностью поощрять законодателей и кандидатов на парламентских выборах, выражающих его интересы, и наказывать противников. Деньги играют огромную роль в американском выборном процессе (об этом нам напоминает скандал вокруг темных дел лоббиста Джека Абрамова), и АЙПАК гарантирует своим друзьям большую финансовую поддержку, исходящую от многочисленных произраильских политических группировок. Всякий, кого АЙПАК сочтет врагом Израиля, может быть уверен, что организация выделит предвыборные пожертвования его или ее соперникам. Кроме того, АЙПАК занимается **организацией кампаний по массовой отправке писем в СМИ и побуждает газетных редакторов поддерживать произраильских кандидатов**.

Не вызывает сомнения эффективность данной тактики. Приведем один пример. На выборах 1984 г. АЙПАК способствовал поражению сенатора Чарльза Перси из Иллинойса, который, как заявил высокопоставленный представитель Лобби, *«проявил равнодушие и даже враждебность к нашим делам»*. Глава АЙПАК Томас Дайн прокомментировал ситуацию следующим образом: *«Все евреи Америки, от океана до океана, объединились, чтобы изгнать Перси. Одновременно это стало сигналом для американских политиков, занимающих государственные посты теперь или стремящихся оказаться на них в будущем»*.

Влияние АЙПАК на Капитолийском холме этим не ограничивается. Дуглас Блумфельд, бывший сотрудник аппарата АЙПАК, заметил, что *«когда конгрессменам и сотрудникам аппарата требуется какая-то информация, то первым делом они обращаются в АЙПАК, а уже потом звонят в Библиотеку Конгресса, Исследовательскую службу Конгресса, членам комитета или экспертам администрации»*. Еще более важен другой момент: Блумфельд отмечает, что в АЙПАК *«поступают обращения с просьбами о написании речей, содействии в законотворческой работе, предоставлении консультаций по тактическим вопросам, проведении исследований»*.

В итоге получается следующая картина. АЙПАК, **де факто являющийся агентом иностранного правительства, мертвой хваткой вцепился в Конгресс**. Как следствие, там не обсуждается политика США в отношении Израиля, – и это несмотря на то, что характер взаимоотношений двух стран имеет важные последствия для всего мира. **Другими словами, одна из трех ветвей власти твердо привержена поддержке Израиля**. Бывший сенатор-демократ Эрнст Холлингс, покидая свой пост, заметил: *«У нас могут быть только такие отношения с Израилем, каких хочет АЙПАК»*. Или вот еще пример. Ариэль Шарон, выступая перед американской аудиторией, сказал: *«Когда меня спрашивают, как можно помочь Израилю, я отвечаю: «Помогите АЙПАК»*.

Президент только израильский

Благодаря значению голосов еврейских избирателей на президентских выборах, Лобби имеет эффективные рычаги воздействия и на исполнительную власть. Хотя евреи составляют менее 3 % населения, они выделяют большие пожертвования кандидатам от обеих партий. По оценкам газеты The Washington Post, кандидаты в президенты от Демократической партии *«зависят от своих еврейских сторонников, на 60 % финансирующих их избирательную кампанию»*. В связи с тем, что избиратели еврейского происхождения демонстрируют высокую явку на выборах и сосредоточены в ключевых штатах (Калифорния, Флорида, Иллинойс, Нью-Йорк и Пенсильвания), претенденты на высокий пост идут на многое, дабы не отталкивать эту часть электората.

Ключевые организации, составляющие костяк Лобби, ставят перед собой задачу **воспрепятствовать назначению критиков Израиля на высокие должности** во внешнеполитическом ведомстве. Так, Джимми Картер в начале своего первого президентского срока хотел сделать Джорджа Болла государственным секретарем. Но он не мог не считаться с тем, что Болл имел репутацию деятеля, настроенного скептически по отношению к Израилю, и что Лобби, естественно, воспротивится такому назначению. Каждый, кто мечтает сделать политическую карьеру, не имеет другого выбора, кроме как стать открытым сторонником Израиля – не удивительно, что публичных критиков израильского курса можно теперь заносить в Красную книгу.

Когда Говард Дин (*известный деятель Демократической партии, в 1991–2003 гг. занимавший пост губернатора штата Вермонт. – Примеч. перев.*) призвал правительство США к более «справедливому подходу» к арабо-израильскому конфликту, сенатор Джозеф Либерман обвинил его в попытке «сдать» Израиль и назвал подобные призывы «проявлением безответственности». Практически все лидеры фракции демократов в Сенате подписали заявление, осуждающее высказывания Дина. Газета Chicago Jewish Star сообщила об *«известных лицах... организовавших массовую рассылку сообщений на электронные адреса лидеров американского еврейства по всей стране, в которых содержались предупреждения (правда, достаточно безосновательные) об опасности, которую Дин представляет для Израиля»*.

Подобные опасения были совершенно беспочвенными: сопредседатель избирательного штаба Дина являлся бывшим главой АЙПАК, да и сам губернатор Вермонта говорил о том, что его позиция по Ближнему Востоку по большей части отражает точку зрения АЙПАК, а не более умеренного движения «Американцы за мир сейчас». Дин всего-навсего предположил, что Вашингтон должен выступать как честный посредник, чтобы «наладить конструктивный диалог» между участниками конфликта. Вряд ли это можно назвать радикальной идеей, но Лобби не терпит даже призывов к равноправию.

В период пребывания у власти администрации Клинтона, американская ближневосточная политика в основном формулировалась людьми, тесно связанными с Израилем или крупными израильскими структурами. Среди них можно назвать имена Мартина Индика, бывшего заместителя главы исследовательского центра АЙПАК и соучредителя израильского Института ближневосточной политики (WINEP), Дениса Росса, приступившего к сотрудничеству с этим институтом после ухода из правительства в 2001 г., и Аарона Миллера, долгое время прожившего в Израиле и часто посещающего эту страну. В июле 2000 г. они были ближайшими советниками Клинтона на саммите в Кэмп-Дэвиде. И хотя все трое поддерживали мирные соглашения в Осло и приветствовали создание Палестинского государства, они не могли позволить себе занять позицию, даже в малом расходящуюся с генеральной линией израильского руководства. Члены американской делегации, правильно восприняв соответствующий намек Эхуда Барака, заранее скоординировали свою позицию с

Израилем и в ходе переговоров не высказывали никаких самостоятельных предложений. Не вызывает удивления, что палестинские участники переговоров выразили недовольство: *«Мы вели диалог с двумя израильскими делегациями, одна из которых заседала под собственно израильским флагом, а другая – под американским»*.

Картина приобрела еще большую наглядность в администрации Буша, в составе которой были представлены такие пламенные приверженцы израильского дела, как Эллиот Абрамс, Джон Болтон, Дуглас Фейт, И. Льюис («Скутер») Либби, Ричард Перл, Пол Вулфовиц и Дэвид Вурмсер. Как мы увидим впоследствии, все эти люди последовательно проводили политику, которая одобрялась Израилем и поддерживалась структурами, образующими Лобби.

Удушение свободы слова

Лобби стремится не допустить открытой дискуссии потому, что американцы в таком случае получат возможность задать резонные вопросы о масштабах американской помощи. Естественно, израильские организации прилагают все усилия для того, чтобы оказать максимальное влияние на каналы массмедиа, играющие решающую роль в формировании общественного мнения.

Точка зрения Лобби доминирует в СМИ. Журналист Эрик Альтерман пишет, что среди экспертов по Ближнему Востоку, чьи взгляды транслируются в СМИ, **«подавляющее большинство составляют люди, для которых критика Израиля совершенно невообразима»**. Далее он перечисляет фамилии 61 «колумниста и комментатора, безоглядно и рефлексивно поддерживающих Израиль». Альтерман смог назвать только 5 экспертов, последовательно критикующих действия Израиля или симпатизирующих арабам. Газеты иногда публикуют статьи, скептически оценивающие политику Израиля, но на общем характере дискурса это никак не сказывается. Практически невозможно себе представить, чтобы какое-либо значимое СМИ опубликовало статью вроде той, которую вы читаете сейчас.

«Шамир, Шарон, Биби (Беньямин Нетаньяху. – Примеч. перев.) – что бы эти ребята ни захотели, мне по душе все их желания», – однажды заметил Роберт Бартли. Не удивительно, что его газета Wall Street Journal, наряду с другими авторитетными изданиями типа Chicago Sun-Times и Washington Times, регулярно публикует редакционные статьи, в которых Израилю выражается мощнейшая поддержка. Журналы, такие как Commentary, New Republic и Weekly Standard, защищают Израиль во всех ситуациях.

Редакторская предвзятость обнаруживает себя в газетах уровня New York Times, которая время от времени позволяет себе критику израильского курса и даже иногда признает наличие законных причин для недовольства у палестинцев. Но в целом подход издания сложно назвать беспристрастным. В своих мемуарах бывший ответственный редактор газеты Макс Френкель признал влияние собственных субъективных ощущений на свои редакторские решения: *«Я был предан Израилю в гораздо большей степени, чем мог это открыто признать... Имея хорошие представления об Израиле и много друзей в этой стране, я самостоятельно писал большую часть наших комментариев о ситуации на Ближнем Востоке. Арабские читатели чувствовали гораздо лучше евреев, что в своих статьях я занимал произраильскую позицию»*.

Выпуски новостей несколько более сбалансированы в плане оценок, отчасти благодаря стремлению репортеров к объективности, отчасти из-за того, что ситуацию на оккупированных территориях сложно освещать, никак не сообщая о действиях Израиля. Чтобы воспрепятствовать выходу в эфир неблагоприятных для себя репортажей, Лобби инициирует кампании по «заваливанию» письмами, демонстрации и бойкоты новостных выпусков, содержание которых рассматривается им как антиизраильское. Один из руководителей CNN заявил, что за сутки ему однажды пришло 6000 электронных сообщений с возмущением по поводу одного репортажа. В мае 2003 г. произраильский Комитет за беспристрастное освещение событий на Ближнем Востоке в Америке (CAMERA) провел демонстрации возле офисов Национального радио (NPR) в 33 городах. Организация также пыталась убедить частных спонсоров *(в США очень широко распространена практика добровольных пожертвований рядовых граждан различным общественным институтам. – Примеч. перев.)* *воздержаться от финансирования радио до тех пор, пока на его волнах не начнется рассказ о событиях на Ближнем Востоке в более выгодном для Израиля ключе. Сообщалось, что в результате действий Комитета отделение Национального радио в Бостоне (WBUR) недополучило пожертвований на сумму более одного миллиона долларов. Затем к кампании*

против радиостанции подключились друзья Израиля в Конгрессе, которые потребовали введения внутреннего контроля над освещением ближневосточной ситуации и усиления надзора со стороны.

Произраильская сторона также преобладает в среде интеллектуальных учреждений, играющих большую роль в формировании общественного дискурса и политики как таковой. В 1985 г. Лобби создало свою собственную организацию подобного рода, когда Мартин Индик принял участие в основании Института Ближневосточной политики. Хотя этот институт и избегает демонстрировать свои связи с Израилем, заявляя, напротив, о «сбалансированном и реалистичном» подходе к ближневосточной проблематике, руководят и финансируют его люди, твердо приверженные отстаиванию интересов Израиля.

Однако влияние Лобби распространяется далеко за пределы WINEP. За последние 25 лет представители произраильских сил сумели занять руководящие позиции в Институте американской инициативы (American Enterprise Institute), Институте Брукингса (Brookings Institutions), Центре политики безопасности (Center for Security Policy), Институте исследований международных отношений (Foreign Policy Analysis) и Еврейском институте национальной безопасности (Jewish Institute for National Security Affairs). **В этих учреждениях вряд ли работает хотя бы один эксперт, скептически оценивающий нынешний формат американо-израильских отношений.**

Возьмем, к примеру, Институт Брукингса. В течение многих лет его ведущим специалистом по Ближнему Востоку был Уильям Квандт, бывший член Совета по национальной безопасности, пользовавшийся заслуженной репутацией беспристрастного аналитика. Сегодня политику института контролирует Сейбеновский Центр ближневосточных исследований, финансируемый Хаимом Сейбеном, израильско-американским бизнесменом и ревностным сионистом. Как обычно, директором центра является вездесущий Мартин Индик. **Так источник объективной политической информации превратился в солиста хора, поющего оды Израилю.**

Израильская удавка на высшем образовании

В отличие от политических институтов и СМИ, в университетских корпусах Лобби не располагает столь эффективными инструментами контроля. В 1990-х гг., когда началась реализация Соглашений в Осло, критика Израиля была очень мягкой. Однако она заметно усилилась после краха мирного процесса и прихода к власти Шарона. Когда же весной 2002 г. ЦАХАЛ повторно оккупировал Западный берег и мобилизовал огромные ресурсы на подавление второй интифады, в образовательных учреждениях последовало шумное осуждение данной акции.

Лобби немедленно принялось «отвоевывать кампусы». Возникли новые структуры, типа «Каравана за демократию», которые стали направлять произраильских деятелей читать лекции в американских учебных заведениях. К ним присоединились другие вновь образованные группы, такие как Еврейский совет общественных связей и Хиллел. Еще одна новая организация – Коалиция «Израиль в кампусах» – была создана для координации действий многочисленных структур, защищающих интересы Израиля. Наконец, АЙПАК **утроил расходы на программы по мониторингу ситуации в университетах** и обучение молодых активистов для *«увеличения числа студентов – участников национального движения сторонников Израиля»*.

Лобби также следит за тем, что пишут и чему учат преподаватели. В сентябре 2002 г. двое пылких израильских неоконсерваторов – Мартин Крамер и Даниель Пайпс – создали веб-сайт (Campus Watch), где были размещены досье на «неблагонадежных» преподавателей и призывы к студентам докладывать об известных им случаях проявления враждебности к Израилю. Такая неприкрытая попытка шантажа ученых породила бурю негодования. Пайпс и Крамер впоследствии убрали досье, однако сайт и поныне предлагает студентам сообщать об «антиизраильской» деятельности.

Структуры, образующие Лобби, **оказывают давление на отдельных преподавателей и руководителей** образовательных учреждений. Так, частым нападкам подвергается Колумбийский университет. Причина не вызывает сомнений: на одном из факультетов работал покойный Эдвард Саид. Бывший ректор университета Джонатан Коул как-то заметил по этому поводу: *«Можно быть уверенным, что после любого публичного заявления выдающегося литературного критика Эдварда Саида в поддержку палестинского народа на нас обрушится шквал из сотен сообщений на электронную почту, писем и журналистских заметок с требованием осудить или даже уволить ученого»*. Когда в этом же заведении начал преподавать историк Рашид Халиди из Чикаго, произошло то же самое. Через несколько лет под аналогичным прессингом оказался Принстонский университет, пожелавший пригласить Халиди к себе на работу.

Вот классический пример попытки установить контроль над академической средой. В конце 2004 г. организация «David Project» сняла фильм, в котором утверждалось, что сотрудники Отделения ближневосточных исследований Колумбийского университета якобы запугивали студентов еврейского происхождения и сторонников Израиля. Колумбийка была поставлена вверх дном, однако факультетский комитет, специально созданный для проверки обоснованности обвинений, не обнаружил никаких фактов, связанных с проявлением антисемитизма. Члены комиссии установили достоверность только одного незначительного эпизода, когда один из профессоров «гневно отреагировал» на вопрос учащегося. Больше того, комитет выяснил, что самих ученых неоднократно пытались запугивать и устрашать.

Но самое неприятное может начаться в будущем. Группы еврейских активистов принимают попытки оказать давление на палату представителей и заставить конгрессменов выработать законодательные механизмы для надзора за тем, что говорят профессора на лек-

циях. Если соответствующие законы будут одобрены, то государственное финансирование университетов, обвиняемых в необъективности по отношению к Израилю, будет приостановлено. Подобные усилия пока успехом не увенчались, однако совершенно очевидно, что определенные силы жаждут полного контроля над дискурсом.

Некоторые еврейские филантропы недавно учредили Программу израильских исследований вдобавок к 130 еврейским образовательным программам, которые уже существуют на сегодняшний день. Их задача состоит в увеличении числа университетских преподавателей, дружественных Израилю. В мае 2003 г. Нью-йоркский университет объявил об открытии Таубовского центра израильских исследований. Подобные учреждения появились в Беркели, Брэндисе и Эмори. Их руководители акцентируют внимание на педагогическом значении распространения знаний об Израиле, но основная функция таких программ, безусловно, состоит в работе на имидж Тель-Авива. Фред Лэффер, возглавляющий Фонд Тауба, дал понять, что именно его учреждение финансирует центр при Нью-йоркском университете с целью противостояния «арабской [sic] точке зрения», которая, по его мнению, доминирует на ближневосточных программах главного вуза города.

Кличка «антисемит» как главное оружие

В дискуссии о Лобби нельзя обойти вниманием одно из его мощнейших орудий: обвинение в антисемитизме. Антисемитом можно заклеить всякого, кто критикует действия Израиля или утверждает, что израильские структуры (прежде всего, АЙПАК) оказывают значительное влияние на ближневосточную политику США. Более того, каждый, кто всего лишь указывает на реальность израильского лобби, подвергается риску быть обвиненным в антисемитизме; между тем, в израильских СМИ употребление понятия «еврейское лобби в США» воспринимается совершенно естественно. Другими словами, само Лобби гордится своим влиянием, но вместе с тем нападает на тех, кто осмеливается обратить внимание общества на его силу. Необыкновенно эффективная тактика: никто не жаждет прослыть антисемитом.

В Европе критика Израиля звучит намного громче, чем в Америке. Некоторые объясняют данный феномен возрождением европейского антисемитизма. В начале 2004 г. посол США в ЕС заявил: «Мы возвращаемся во мрак 1930-х годов». Определение уровня антисемитизма – задача не из простых, но имеющиеся факты говорят об обратной тенденции. В том же году, когда американские СМИ наперебой обвиняли европейцев в антисемитизме, Антидиффамационная лига и социологическая служба «Pew Research Centre for the People and the Press» провели независимые исследования. Их результаты показали, что на самом деле число выпадов против евреев уменьшается. В 1930-х гг., напротив, антисемитизм был не только широко распространенным, но и вполне одобряемым явлением во всех слоях общества Старого Света.

Лобби и его партнеры часто называют Францию самой антисемитской страной в Европе. Это, однако, не помешало лидеру французской еврейской общины заявить, что *«Франция не более антисемитская, чем Америка»*. По данным недавней статьи в «ГаАрец», в 2005 г. французская полиция получила в два раза меньше донесений об антисемитских инцидентах по сравнению с предыдущим периодом (нужно учесть, что во Франции проживает самая многочисленная на Европейском континенте мусульманская община). Наконец, когда в прошлом месяце в Париже еврей погиб от рук бандитов – выходцев из мусульманских стран, десятки тысяч людей вышли на улицы, чтобы осудить антисемитизм, а президент Жак Ширак и премьер-министр Доминик де Вильпен в знак солидарности проводили убитого в последний путь.

Нет смысла отрицать, что среди европейских мусульман существуют антисемитские настроения, которые отчасти вызваны действиями Израиля по отношению к палестинцам, а отчасти являются откровенными проявлениями расизма. Но данную проблему следует рассматривать отдельно: она никак не определяет разницу между сегодняшним положением и ситуацией в Европе 1930-х гг. Также вряд ли кто-то станет отрицать наличие некоторого числа коренных жителей европейских стран (а также Америки), которые придерживаются антисемитских взглядов. Тем не менее, таких людей мало, а их воззрения отвергаются большинством европейцев.

Если адвокаты Израиля уже не могут прибегнуть к откровенно голословным обвинениям, то им остается заявить о «новом антисемитизме», который как раз и проявляется в критике Израиля. Другими словами, **любой человек, негативно оценивающий те или иные действия Тель-Авива, по определению может быть зачислен в антисемиты.** Не так давно синод Англиканской церкви проголосовал за прекращение отношений с компанией «Caterpillar Inc», производящей бульдозеры, которые израильтяне используют при сносе домов палестинцев. Главный раввин страны выразил сожаление по этому поводу: *«Подобные решения будут иметь самые неприятные последствия для еврейско-христиан-*

ских отношений в Британии». Другой раввин, Тони Бэйфилд, лидер реформистского направления в иудаизме, заявил: *«Не вызывает сомнений то, что антиссионистские настроения, переходящие в антисемитизм, распространены среди простых мирян и даже духовенства среднего звена»*. Однако на деле церковь оказалась «виновной» лишь в несогласии с политикой израильского правительства.

Вопреки воле американского народа

Критикам Израиля часто ставят в вину применение к нему несправедливо жестких критериев и даже сомнения в праве этого государства на существование. Но эти претензии тоже совершенно несостоятельны. Оппоненты Израиля на Западе, как и сами израильтяне, задают вопросы только относительно правомерности его антипалестинской политики, потому что она напрямую ассоциируется с нарушениями прав человека, международного законодательства и принципа национального самоопределения. И не следует забывать: Израиль – отнюдь не единственная в мире страна, подвергающаяся жесткой критике за несоблюдение указанных норм.

Осенью 2001 г., и особенно весной 2002 г., администрация Буша предпринимала ряд попыток ослабить антиамериканские настроения в арабском мире и уменьшить поддержку террористических группировок типа «Аль-Каиды». В руководстве США взяли курс на приостановку израильской экспансионистской политики на Оккупированных территориях и поддержку идеи создания Палестинского государства. В своем распоряжении Буш имел очень эффективные инструменты давления на Тель-Авив. Он мог угрожать сокращением экономической и дипломатической поддержки Израиля, в чем, несомненно, его поддержал бы американский народ. Данные опроса 2003 г. показали, что более **60 % американцев одобряют прекращение поддержки Израилю** в том случае, если тот будет препятствовать усилиям США по урегулированию конфликта. Среди «политически активных» граждан это число достигало 70 %. В общей сложности, 73 % опрошенных заявили, что США не следует оказывать покровительство ни одной из сторон.

Но несмотря ни на что, правительство не сумело изменить политику Израиля и под конец откровенно встало на его сторону, приняв апологетические аргументы последнего. По сути, американская риторика стала копировать израильские идеологические штампы. В феврале 2003 г. заголовок в «Вашингтон пост» подвел черту под историей американских инициатив того периода: «Взгляды Буша и Шарона на Ближний Восток практически идентичны». Причина столь резкого поворота состоит в эффективных действиях Лобби.

История началась в конце сентября 2001 г., когда Буш начал убеждать Шарона проявить выдержку на оккупированных территориях. Кроме того, он уговаривал его разрешить министру иностранных дел Израиля Шимону Пересу встретиться с Ясиром Арафатом (это при том, что сам Буш был весьма критично настроен по отношению к палестинскому лидеру). Буш даже сделал публичное заявление о своей поддержке создания Палестинского государства. Встревоженный Шарон обвинил его в попытках «умиротворить арабов за наш счет» и предупредил, что его страна не станет играть роль «второй Чехословакии».

Бушу очень не понравилось сравнение себя с Чемберленом; пресс-секретарь Белого дома назвал «неприемлемым» замечание израильского премьера. Последний принес формальные извинения, однако вскоре вместе с лоббистскими структурами стал убеждать администрацию и народ США в том, что Америке и Израилю следует бороться с общей угрозой – терроризмом. Израильские высокопоставленные лица и представители Лобби регулярно делали акцент на том, что никакой серьезной разницы между Арафатом и Осамой бен Ладеном не существует, а Вашингтону с ТельАвивом следует изолировать всенародно избранного лидера и не вести с ним никакого диалога.

Лобби запустило механизмы своего влияния в Конгрессе. 16 ноября 89 сенаторов направили президенту благодарственное послание за отказ от встречи с Арафатом. В нем также выражалось пожелание, чтобы США не удерживали Израиль от проведения акций возмездия против палестинцев, а администрация официально заявила о своей поддержке Израиля. По данным газеты New York Times, послание «стало результатом» прошедшей за

две недели до того встречи «лидеров американской еврейской общины с ключевыми фигурами в Сенате», а АЙПАК «принял особо активное участие в обсуждении деталей послания».

К концу ноября отношения между Тель-Авивом и Вашингтоном значительно улучшились. Отчасти это произошло благодаря действиям Лобби, другим важным фактом стала временная победа США в Афганистане, которая уменьшила потребность в поддержке Арабского мира в борьбе с «Аль-Каидой». В начале декабря Шарон посетил Белый дом, где Буш оказал ему теплый прием.

Новые проблемы появились в апреле 2002 г., когда ЦАХАЛ приступил к осуществлению операции «Защитный щит» и установил практически полный контроль над Западным берегом. Буш понимал, что действия Израиля наносят вред имиджу США в исламском мире и совсем не облегчают войну с терроризмом. Американский лидер потребовал, чтобы Шарон *«прекратил вторжение и начал свертывание операции»*. Он еще раз озвучил свою позицию два дня спустя и вновь потребовал от Израиля «немедленного вывода войск». 7 апреля Кондолиза Райс, занимавшая тогда пост советника президента по национальной безопасности, заявила на пресс-конференции: *«Немедленно» значит немедленно. Это означает «сейчас»*. В тот же день Колин Пауэлл вылетел на Ближний Восток, чтобы попытаться убедить враждующие стороны отказаться от насилия и сесть за стол переговоров.

В этот момент Израиль вместе с верным ему Лобби приступил к действию. Произраильские чиновники в ведомстве вице-президента и Пентагоне вместе с такими неоконсервативными деятелями, как Роберт Каган и Вильям Кристо, направили на Пауэлла огонь критики. Они даже обвинили его в *«неумении отличать террористов от борцов с ними»*. Сам Буш подвергся давлению со стороны еврейских лидеров и христианских проповедников. Том Делей и Дик Арми громче остальных заявляли о необходимости поддержки Израиля. Делей и Трент Лотт, лидер сенатского меньшинства, посетили Белый дом, где просили президента изменить курс.

Первый звонок о том, что Буш пошел на попятную, раздался 11 апреля: прошла лишь неделя с тех пор, как он рекомендовал Шарону вывести войска. В тот день пресс-секретарь Белого дома сказал, что президент считает Шарона «мирным лидером». По возвращении Пауэлла из неудачной поездки Буш повторил свой комплимент уже публично. На брифинге для журналистов он заявил, что Шарон позитивно отреагировал на призыв Буша к полному и немедленному выводу войск. Разумеется, никакого вывода не последовало, а Буш старался не возвращаться к этой теме.

Тем временем, в палате представителей шла мобилизация в поддержку Шарона. 2 мая Конгресс, вопреки возражениям со стороны администрации, принял две резолюции, подтверждавшие поддержку Израиля. Голоса распределились следующим образом: **94 «за» и 2 «против» в Сенате, 352 «за» и 21 «против» в Конгрессе**. В обоих документах говорилось о *«солидарности США с Израилем»* и об участии обеих стран в «общей борьбе против терроризма». Резолюция, принятая Конгрессом, также осуждала Ясира Арафата за *«непрерывающуюся поддержку и координацию террористической деятельности»*. Палестинский лидер вообще оказался изображенным едва ли не главным вдохновителем терроризма. Обе резолюции были выработаны при непосредственном участии представителей Лобби. Спустя несколько дней специальная комиссия, образованная из конгрессменов от обеих партий, прибыла в Израиль для изучения ситуации на месте. Члены группы впоследствии заявили, что Шарон не должен поддаваться предложениям США вступить в переговоры с Арафатом. 9 мая парламентский комитет по ассигнованиям собрался на заседание, чтобы рассмотреть возможность выделения Израилю дополнительных 200 млн. долларов для борьбы с терроризмом. Колин Пауэлл возражал против такого плана, однако он не мог противостоять силе Лобби. И проиграл.

Таким образом, Шарон и Лобби бросили вызов президенту США и одержали победу. Хеми Шалев, журналист израильской газеты «Маарив», сообщал о том, что помощники Шарона *«не могли скрыть своего удовлетворения провалом Пауэлла. Они увидели, как премьер посмотрел Бушу прямо в глаза, и президент отвел взгляд первым»*. Но не Шарон, а адвокаты Израиля в США были подлинными творцами этой победы.

Президент-марионетка

С тех пор мало что изменилось. Администрация Буша отказалась от каких-либо сношений с Арафатом. После смерти последнего с новым палестинским лидером, Махмудом Аббасом, были установлены самые теплые отношения. Но Абу Мазен не мог извлечь из них какую-либо пользу. Шарон продолжил реализацию плана по одностороннему урегулированию, предусматривающему «уход» из сектора Газа и продолжение экспансии на Западном берегу. Отказавшись от переговоров с Аббасом и лишив его возможностей реально улучшить положение палестинского народа, Шарон напрямую способствовал победе Хамас на выборах. Теперь пребывание у власти представителей ХАМАС дает Израилю повод отказаться от диалога с палестинским руководством. Американская администрация поддерживала действия Шарона и теперь покровительствует его преемнику – Эхуду Ольмерту. **Буш даже стал одобрять одностороннюю аннексию оккупированных территорий, чего не делал до него еще ни один президент, начиная с Линдона Джонсона.**

Высокопоставленные представители США иногда позволяют себе мягкую критику действий Израиля, что, тем не менее, мало способствует созданию жизнеспособного Палестинского государства. По словам бывшего советника по национальной безопасности Брента Скоукрофта, Шарон «обвел Буша вокруг пальца». Если Буш предпримет попытки дистанцироваться от Израиля или просто подвергнет критике его политический курс, на него будет излит гнев Лобби и его сторонников в Конгрессе. Кандидаты в президенты от Демократической партии прекрасно отдают себе отчет в существующих реалиях. Не удивительно, что в 2004 г. Джон Керри не жалея сил демонстрировал свои теплые чувства к Израилю, а Хиллари Клинтон занимается сегодня тем же самым.

Амбиции Лобби простираются намного дальше стремления гарантировать американскую поддержку Израилю во время антипалестинских акций. Лобби хочет, чтобы Америка помогала Израилю оставаться доминирующей региональной державой. Израильское правительство и **произраильские структуры в США проводят совместную работу над формированием политики правительства в отношении Ирака, Сирии и Ирана, а также принимают участие в разработке планов по политической «реорганизации» Ближнего Востока.**

Давление со стороны Израиля и Лобби – не единственный фактор, стоявший за решением атаковать Ирак. Но именно он сыграл решающую роль. Некоторые американцы считают, что эта война ведется за нефть, но никаких прямых доказательств такого предположения не существует. На самом деле, вступление в войну было в значительной мере мотивировано **стремлением обеспечить бóльшую безопасность Израилю.** В связи с этим мы сошлемся на высказывание Филиппа Зеликова – бывшего члена Экспертной комиссии по внешней разведке при президенте США и директора комиссии по расследованию терактов 11 сентября, а в настоящее время работающего советником у Кондолизы Райс. Он заявил, что «реальная угроза», исходившая из Ирака, не может причинить ущерб США. На встрече со студентами Университета Вирджинии, состоявшейся в сентябре 2002 г., Зеликов уточнил, что на самом деле существует «угроза Израилю». Далее он добавил: ***«Американское правительство не хочет в своей риторике делать акцент на этом моменте, поскольку подобная информация не предназначена для широкой общественности».***

16 августа 2002 г., за 11 дней до того, как Дик Чейни выступил с пафосной речью перед ветеранами боевых действий за рубежом и тем самым открыл кампанию за вступление в войну, газета Washington Post сообщила о том, что ***«Израиль просит американский истеблишмент не откладывать операцию против Саддама Хусейна».*** По словам Шарона, к тому моменту стратегическое сотрудничество Израиля и США достигло «небывалых масшта-

бов», а высокопоставленные представители израильской разведки предоставили Вашингтону многочисленные настораживающие отчеты об иракских программах по разработке оружия массового поражения. Один отставной израильский генерал в связи с этим заметил: «Сведения, полученные нашей разведкой, очень гармонично вписывались в картину, которую создали американские и британские эксперты в области иракских неконвенциональных вооружений».

Израильские лидеры испытали очень неприятные чувства, когда Буш обратился в Совет Безопасности ООН за разрешением на начало боевых действий. Их беспокойство еще больше усилилось после того, как Саддам разрешил возобновить инспекции. На это указывал Шимон Перес на пресс-конференции в августе 2002 г.: *«Кампания против Саддама Хусейна совершенно необходима. Инспекции и инспекторы хороши для достойных людей, но негодяи легко обведут вокруг пальца любых контролеров»* (Весьма любопытное утверждение. Из него органически вытекает необходимость создания специального международного органа и выработки особых критериев для оценки «степени достоинства» того или иного режима: «нечестные» лидеры, вероятно, способны изменять законы природы, без знания которых невозможно ни создавать оружие, ни проверять его наличие. – Примеч. перев.).

В то же время Эхуд Барак написал передовую статью для New York Times. В ней он предупреждал о том, что *«сейчас самый большой риск – это бездействие»*. Похожая публикация появилась и в Wall Street Journal. Ее автором был предшественник Барака на посту премьер-министра – Биньямин Нетаньяху. Заголовок статьи гласил: «Аргументы за свержение Саддама». Читаем дальше: *«Сейчас речь может идти только о свержении данного режима. Я верю, что от имени подавляющего большинства израильтян могу выступить в поддержку упреждающего удара по режиму Хусейна»*. В феврале 2003 г. газета «Га-Арец» написала: *«военное и политическое руководство жаждет начала войны в Ираке»*.

Нетаньяху утверждал, что силовую акцию одобряли не только в Иерусалиме. Но в реальности, кроме Кувейта, подвергшегося иракской агрессии в 1990 г., Израиль оставался единственным государством мира, где политики и народ были единодушны в поддержке войны. Журналист Гидеон Леви заметил по этому поводу следующее: *«Израиль – единственная западная страна, чьи лидеры безоговорочно поддерживают войну, а альтернативную точку зрения даже не слышно»*. Израиль охватила такая эйфория, что американские партнеры призвали Тель-Авив быть более сдержанным в своей риторике: люди могли подумать, что война будет вестись во имя израильских интересов.

Даже вопреки американским евреям

В самих США главным инициатором войны была маленькая группа неоконсерваторов, многие из которых были тесно связаны с партией «Ликуд». Однако лидеры ключевых лоббистских структур также выступили в поддержку силовой операции. Вот выдержка из статьи в Forword: *«Когда президент Буш попытался выступить с идеей... военной кампании, «наиболее влиятельные в США еврейские организации объединились, чтобы поддержать его. Лидеры общины делали все новые заявления о необходимости избавить мир от Саддама Хусейна и его оружия массового поражения»*. В материале говорилось также о том, что «обеспокоенность положением Израиля сказалась на позиции основных еврейских организаций».

Стремление неоконсерваторов и других лидеров Лобби как можно скорее начать вторжение в Ирак отнюдь **не одобрялось широкой еврейской общественностью**. Сразу же после начала войны Самуэль Фридман сообщил о результатах опроса, проведенного исследовательским центром «Pew» на всей территории страны. *«Его результаты показали, что среди евреев война пользуется меньшей поддержкой (52 %), чем среди населения в целом (62 %)»*. Совершенно очевидно, было бы глупо сваливать вину за развязывание войны на «еврейское влияние». Потому намного правильнее будет говорить о влиянии Лобби и его неоконсервативной компоненте. (Здесь представляется уместным привести слова ведущего израильского аналитика и одного из авторов Женевской мирной инициативы Даниеля Леви: *«Если Вы опросите американских евреев, то увидите, что они поддерживают мирный процесс, одобряют американское посредничество, выступают за создание Палестинского государства... Но организованное руководство общины действует совсем в ином ключе... Из Вашингтона оно проводит так называемую «произраильскую политику», которая на самом деле **прямо противоположна подлинным интересам Израиля**»*).

Неоконсерваторы были полны решимости свергнуть Хусейна еще до прихода Буша в Белый дом. Именно они вызвали переполох в начале 1998 г., опубликовав два открытых письма Клинтону, в которых призывали к свержению иракского лидера. Подписанты, в число которых вошли Эллиот Абрамс, Джон Болтон, Дуглас Фейт, Уильям Кристол, Бернард Льюис, Дональд Рамсфелд, Ричард Перл и Пол Вулфовиц (многие из них имеют тесные связи с произраильскими структурами типа WINEP или JINSA), без особых проблем убедили Клинтона в необходимости падения Хусейна. Но им не удалось сделать идею войны популярной в обществе. Они также не могли достичь этой цели в первые месяцы правления Буша. **Нужен был особый стимул, и он появился после 11 сентября**. Именно события того дня заставили Буша с Чейни резко сменить политический курс. Теперь американские лидеры превратились в твердых сторонников превентивного удара.

15 сентября 2001 г. в Кэмп-Дэвиде Буш встретился с Полом Вулфовицем. Будущий глава Всемирного банка высказал мнение о необходимости сначала нанести удар по Ираку, а не Афганистану – невзирая на то, что **никаких доказательств причастности Хусейна к атаке на США не было в природе**, а бен Ладен, как известно, находился в Афганистане. Буш проигнорировал рекомендацию и принял решение первым делом атаковать Афганистан. Тем не менее, с того момента вероятность начала войны в Ираке стала весьма серьезной. 21 ноября 2001 г. президент дал указание специалистам по военному планированию разработать конкретные детали операции.

Тем временем, остальные неоконсерваторы активно действовали в коридорах власти. Мы не знаем всех подробностей их действий. Есть сведения о том, что такие ученые, как Бернард Льюис из Принстона и Фуад Аджамии из Университета Джона Гопкинса активно помогали убеждать Чейни в том, что война – это лучший выбор. Неоконсерваторы в аппарате

вицепрезидента – Эрик Эдельман, Джон Хэнна и Скутер Либби (возглавлял аппарат Чейни и являлся одной из наиболее влиятельных фигур в администрации) по ходу тоже делали свое дело. К началу 2002 г. Чейни уже успел убедить Буша.

При таком раскладе война становилась неизбежной.

Джон Миршаймер и Стивен Уолт. Перевод Дмитрия Павлова специально для meast.ru (ссылка на meast.ru обязательна).

Глава 2

Российский аналог

Подкуп за счет налогоплательщика

Работа Уолта и Миршаймера, безусловно, познавательна и достаточно информативна, но она практически не содержит анализа, а ее вывод слишком прямолинеен – раз лобби израильское, то и обслуживает оно сугубо израильские интересы в ущерб интересам США. Так-то оно так, но ведь это не вся правда.

Начнем, пожалуй, с анализа отдельных моментов, упущенных американцами.

Авторы прямо указали на способ, которым лобби заставляет себе служить чиновников государства, – их подкуп. Но обязательно следует акцентировать внимание на то, что подкуп в данном случае нужно понимать широко – это не просто деньги в конверте или, как описали американцы, «халявный» отдых в Израиле. Подкупом является и помощь в попадании этого чиновника на его должность, скажем, должность министра, судьи или прокурора, подкупом будет и сохранение чиновника в этой должности несмотря на то, что он для нее не годится или совершает в этой должности преступления, причем, не обязательно в пользу лобби.

Но для назначения нужных чиновников на нужные должности лобби сначала обязано обеспечить попадание в должности нужных политиков – президента, конгрессменов и сенаторов. На их выборные кампании лобби тратит огромные деньги – это понятно, и Уолт и Миршаймер об этом написали. Но они как-то обошли стороной вопрос, откуда эти деньги? Ответ дан – от евреев, владельцев крупных денег. Но они-то откуда эти деньги берут? Ответ – из прибыли от своей обычной деятельности – не подходит. Для получения прибыли нужно вложить деньги в прибыльное дело, а расходы на выборы таким делом официально не являются. От таких вложений еврейские олигархи уже давно бы без штанов ходили, если учесть, что им нужно избрать всю власть США из своих людей. Оцените количество подлежащих покупке американских политиков хотя бы по тому, как по указанию израильского лобби голосуют законодатели США: «94 «за» и 2 «против» в Сенате, 352 «за» и 21 «против» в Конгрессе», – пишут Уолт и Миршаймер. Впечатляет?

Израиль как источник денег отпадает – он за 60 лет и себе на жизнь зарабатывать не научился, куда ему еще и американских политиков подкупать?

И раз лобби до сих пор не разорилось, значит выборные траты израильского лобби – дело не бесприбыльное, а прибыль лобби дают политики, которые за счет американского народа с лихвой компенсируют затраты на свои выборы. Предположим, какой-то американский еврей-олигарх дал на избрание Буша 100 млн., а после победы заключил с правительством США контракт на поставку чего-либо, при реальной стоимости контракта в 1 млрд. Так вот, благодарное за избрание Буша правительство США заплатит такому бескорыстному еврейскому спонсору не 1, а 1,2 миллиарда долларов, и спонсор, компенсировав затраты на избрание Буша, еще и «будет в шоколаде».

Примерно таким или похожим образом заработав на выборах, израильское лобби сажает на шею американского народа не государственных деятелей США, а своих марионеток, причем за деньги самого американского народа. Мало этого, лобби еще и заставляет американский народ содержать на своей шее население Израйля.

Согласитесь, если мы не лоббисты Израйля, то нам ничего не мешает сделать вывод, что израильское лобби нагло грабит народ США.

Российские реалии

Между прочим, этот вывод понятен всем, просто все боятся его формулировать из-за реакции лобби на эту правду. Но то, что США управляются израильским лобби, а не представителями американского народа, ясно любому политику в США до такой степени, что сами американские политики уже начали стесняться своего марионеточного положения и пытаются заткнуть рот любому, напоминающему им об этом. Скажем, Агентство еврейских новостей 23.01.04 сообщало: *«В четверг Дэвид Джонсон, второй человек в американском посольстве в Лондоне, выступал в Королевском институте международных отношений (РПА) с лекцией о современных тенденциях в американской внешней политике. На вопрос, не мешает ли «еврейское лобби» беспристрастности американской политики в разрешении ближневосточного конфликта Джонсон возмущенно отпарировал: «За время моего пребывания здесь меня все больше беспокоит готовность европейской аудитории использовать антисемитскую лексику для политической критики». Джонсон пояснил, что считает неприемлемым использование этого термина, содержащего намек, будто «евреи каким-то образом управляют США». По словам дипломата, он удивлен, что этот термин до сих пор имеет такое широкое хождение в Европе, особенно в Великобритании, подчеркнув, что «это неприемлемая формулировка»».*

А, казалось бы, чем эта формулировка так уж неприемлема Джонсону, если лоббирование в США разрешено и регулируется законом? Чего беситься, чего нервничать? Ответ один – по статусу ты, Дэвид Джонс, государственный деятель США и обязан защищать народ США, а на самом деле ты марионетка неких лиц и помогаешь им этот народ грабить. А не очень деликатные британцы это обстоятельство тычут тебе в морду – какому американскому политику может такое понравиться?

Интересно, что в России, в отличие от США, этническая лоббистская деятельность является не просто «неприемлемой формулировкой», она антиконституционна, поскольку имеет цель заставить российских чиновников-лоббистов Израиля ограничить политические и экономические права остальных этнических групп, а это прямо запрещено статьей 19 Конституции, которая требует: *«Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».*

Из-за этой статьи Конституции России, неприятной для лобби и делающей его преступной, антиконституционной организацией, израильского лобби в России как бы нет. Все структуры этого лобби в России есть, к примеру, в США видной структурой израильского лобби является Американский еврейский конгресс, и в России вовсю орудует Российский еврейский конгресс, а вот про израильское лобби в России все помалкивают, – ну, нет его, нет совсем! И В. Сурков – это не глава израильского лобби в России, а всего лишь заместитель главы администрации президента, а то, что он, невзирая на такую мелкую должность, практически всесилен и его боятся все министры и более мелкая челядь, так это потому, что он очень умный.

А вот глава московского отделения еврейской организации Union of Council for Soviet Jews, создающий и руководящий сетью агентов этой организации по всей России, А. Брод. Так тот в прокуратуре нагло заявил, что *«в настоящее время он никакого отношения к этой организации не имеет, не является ее представителем в России».* И прокуратура России, и ФСБ сразу и радостно в это «поверили», хотя на сайте Union of Council for Soviet Jews дотошно разъяснялось, что Брод является одним из ее директоров, действующим в России под видом «правозащитника» под крышей созданного Бродом же некоего Московского бюро по правам человека.

То есть израильское лобби России сознает, что оно преступно, поэтому предпочитает действовать подпольно, хотя практически уже весь госаппарат России укомплектован его марионетками.

В США израильское лобби действует открыто, поэтому и грабеж американского народа лобби должно вести с некой аккуратностью, чтобы не слишком бросалось в глаза, кто именно американцев грабит. А в России, из-за подпольного характера работы лобби, израильское лобби может творить, что захочет, – кто обвинит в преступлениях агентуру иностранного государства, если ее как бы нет?

Прервем на время разговор о том, как израильское лобби подчиняет себе чиновников государства, и ответим на вопрос доморощенных инициаторов лобби других национальностей, скажем, тех же «русских националистов».

Руководящий мотив

Они обычно пытаются подражать израильскому лобби и обосновывают свое подражание похвалой евреям, которые, дескать, умеют отстаивать свои еврейские интересы, посему, считают эти энтузиасты, и другие народы должны создать свои лобби, и тоже отстаивать свои интересы. И будет полная гармония. Но будет ли?

Обратим внимание на то, что, по сообщению Уолта и Миршаймера, израильское лобби в США, хотя как-то и объединяет американских евреев, но не действует в их интересах, более того, орудует вопреки их мнению и желанию. *«Стремление ...лидеров Лобби как можно скорее начать вторжение в Ирак отнюдь не одобрялось широкой еврейской общественностью... среди евреев война пользуется меньшей поддержкой (52 %), чем среди населения в целом (62 %)»*, – пишут американцы. Но если евреи в США поддерживают цели лобби меньше, чем остальное население США, то такое лобби действительно трудно назвать еврейским – получается, что оно действительно больше израильское.

Но и тут не все просто, поскольку и среди израильтян американское израильское лобби не воспринимается с восторгом, и американские исследователи пишут, что, по мнению ведущего израильского аналитика, Вашингтон *«проводит так называемую «произраильскую политику», которая на самом деле прямо противоположна подлинным интересам Израиля»*.

Вообще, в вопросе, кто кем командует, Уолт и Миршаймер сильно ошибаются. Из их работы следует, что Израиль командует израильским лобби в США, и они делают эти выводы на основании только того, что США кормят и защищают Израиль вопреки собственным государственным интересам. Ну и что? Это еще ничего не доказывает. Ведь музыку заказывает тот, кто платит деньги, а деньги платит израильское лобби в США Израилю, а не наоборот, посему смешно говорить, что какие-то там израильские премьер-министры чем-то там командуют в США. Всем командуют истинные руководители лобби – те, кто платит деньги, и все – и в Израиле, и в США, – будут в конечном итоге делать то, что они скажут.

А эти люди руководствуются интересами Израиля и евреев в десятую очередь, а в первую очередь они руководствуются своей алчностью и, может быть, в отдельных случаях, славолубием и властолюбием. И создали они лобби, и подчинили себе продажных политиков и чиновников США не для Израиля и не для сионизма, а для удовлетворения все той же собственной личной алчности. А Израиль и сионизм – это не более, чем ширма их основной деятельности, поскольку на сионистской идее еще ни один еврей не разорился, – еще ни один современный еврей не отдал все свое имущество для ее победы. Зато многие евреи очень неплохо на этой идее зарабатывают.

Видите ли, личная алчность это такая цель, которую нельзя поднять на свое знамя, если хочешь облапошить окружающих, – за тобой никто не пойдет и тебе никто не поверит. Для ограбления людей, для паразитирования на них, на знамя поднимают нечто поприличнее, скажем, «демократизацию общества», «борьбу за права человека», «вхождение в сообщество цивилизованных стран», «свободу» или, на худой конец, «рыночные отношения». Вот только поэтому и владельцы израильского лобби держат на своем знамени Израиль и сионизм.

А почему бы хозяевам лобби эти цели и не иметь, если платят за достижение этих целей не они, а американские налогоплательщики? Мало этого, ведь тут двойная выгода, поскольку, помимо приличной, маскирующей их алчность цели, в распоряжение израильского лобби попадает огромная армия евреев, существенная часть которых работает на хозяев лобби «за бесплатно» – на чистом восторженном сионистском энтузиазме или в страхе перед расправой со стороны лобби. Разве это не выгодно?

Однако главную выгоду лобби трудно недооценить – это возможность прятать свои преступления за всеми евреями, которые к этим преступлениям не имеют никакого отношения. И делается это очень простым способом – любая попытка критики или обвинения евреев, принадлежащих к лобби, объявляется антисемитизмом. Дескать, этих негодяев-евреев обвиняют не потому, что они негодяи и творят преступления против страны, в которой живут, а потому, что негодяем является сам обвиняющий, поскольку он расист и безо всяких оснований не любит евреев только за то, что они евреи, вот только поэтому и обвиняет. Короче, для израильского лобби (напомню, оно же сионистское, оно же еврейское) все евреи являются очень полезным стадом, внутри которого легко спрятать любую свою подлость, благо, это стадо пугливое, достаточно покорное и легко управляемое.

Презрение к евреям

Но, по большому счету, на евреев хозяевам лобби глубоко плевать. Возьмите, к примеру, израильское лобби России и СНГ.

Я уже начал писать о А. Броде, а теперь следует вспомнить и о цели его деятельности в России.

Вполне может быть, что когда-нибудь мне пришлось бы заняться им по своей инициативе, но он сам начал организовывать подачу судебных исков на газету «Дуэль», и этим заинтересовал меня – кто он такой и чем занимается? Дело в том, что иски были до чрезвычайности странные, и хотя он их и выигрывал при рассмотрении дел у судей-марионеток израильского лобби России, но итог его побед озадачивал. С его стороны, в деле присутствовало несколько адвокатов с гонорарами по 50 тысяч рублей, эти дела рассматривались, порою, по году, а денежный выигрыш по делу всего один раз достиг двух тысяч рублей, а порою составлял сто рублей. То есть адвокатам, чтобы приехать в суд, выигранной суммы даже на билеты в метро не хватало. А Брод иски инициирует и инициирует, вот и возник у меня вопрос – это что за онанизм такой? И я занялся выяснением того, чем он в России занимается.

Чтобы это понять, надо понять проблему, дамокловым мечом висящую над государством Израиль. Вот как эта проблема смотрится изнутри Израиля в описании израильского публициста Obadiah Shohet, который раскрыл ее в статье «Израиль – страна арабов», выставленную в Интернете

11.09.06. Автор предпослал статье эпиграф: «*«Разработки оружия никоим образом не входят в программу Ирана. Даже в отношении сионистского режима, наш путь – ВЫБОРЫ».* Ахмадинежад, 26.08.2006». А сам текст статьи таков.

«Арабы приближаются к большинству в якобы еврейском государстве Израиль. Как это может быть? Официально они составляют только 19 %. Статистика искажена. Приток взрослых и пожилых евреев из СССР искусственно увеличил еврейское присутствие в Израиле. Это увеличение, однако, ничего не дает: многие из иммигрантов уже вышли из детородного возраста, многие не хотят иметь детей. Еврейское и арабское население Израиля кардинально различаются: арабы намного моложе и плодовитее. Чтобы избежать искажений статистики, мы должны сравнить сопоставимые группы.

Третья алия по большому счету закончилась в 1994 году, двенадцать лет назад. Мы можем сравнить еврейское и арабское население в возрасте от 0 до 9 лет (моложе 10) – это стандартная статистическая выборка, данные для которой доступны. Возрастная группа 0–9 лет – единственная существующая группа, которая будет голосовать через шестьдесят лет. 30 % арабов, или приблизительно 400 000, относятся к этой группе. В противовес им – 16,5 %, или 850 000, евреев. В самой релевантной возрастной группе арабы сейчас составляют почти половину евреев. Это соотношение еще выше в группе 0–4 года.

Молодые евреи намного охотнее эмигрируют из Израиля, чем арабы. Официальные данные занижены. По консервативной оценке с 1948 года эмигрировало 500 000 евреев, и этот поток только растет. 10 000 евреев в год навсегда покидают Израиль. Большинство эмигрантов моложе 40, и разумно предположить, что возрастная группа 0–9 лет составляет четверть израильских эмигрантов. Эмиграция наносит ущерб этой группе приблизительно в 2500 человек в год. К тому времени как группа достигнет 40-летнего возраста, из нее приблизительно 100 000 человек, а вполне вероятно, что намного больше, эмигрируют. Арабы, главным образом из Иордании, непрерывно переселяются в Израиль по схеме воссоединения семей. Это составляет, по меньшей мере, 400 000 арабов (и 60 000 людей иных национальностей) против не более чем 750 000 евреев в 10-летней выборке. Евреи составят

максимум 62 % группы – даже недостаточно, чтобы сформировать квалифицированное большинство в Кнессете.

В отличие от евреев с их разногласиями, арабы политически последовательны. С 33 %-ным ресурсом они будут управлять Кнессетом. Во многих муниципалитетах арабы составят большинство. Арабские мэры будут управлять евреями Израиля. Так для чего мы создавали Израиль?

Благодаря израильской медицине, свободе от налогов, полной безопасности и обширным льготам, обеспечиваемым еврейским государством, – коэффициент рождаемости среди арабского населения Израиля один из наиболее высоких в мире. Доля евреев в израильском населении продолжит уменьшаться.

Последствия являются драматическими. Даже если арабы немедленно уменьшат свой коэффициент рождаемости до такого же значения, как у евреев, они сформируют самую большую фракцию в Кнессете в 2070 году. В более вероятном сценарии при медленном уменьшении арабской рождаемости, они превзойдут евреев численностью задолго до 2050 года.

Это не сомнительные тенденции. Жребий уже брошен. Арабы станут большинством во многих израильских городах и наибольшей группой в Кнессете.

72 % арабов жили на юге Израиля в 1948 году, сейчас только 13 %; они переместились в израильские города. 2 % арабов жили в Иерусалиме в 1967 году, сегодня 18 %. 10 % евреев живут на плодородном севере Израиля, сравните с 46 % арабов! Они уже составляют 70 % в Нижней Хайфе и 95 % в Акко. Раньше эти города были еврейскими. Евреи Израиля становятся изолированными если не в гетто, то в анклавах. Еврейская страна медленно уменьшается до размера южных пустынь. Как это происходит во внутренних городах Запада, евреи покидают дома, когда в них въезжают арабы, и все больше израильских городов остается в руках арабов.

Палестинские лидеры понимают значение демографических изменений. Арафат в нескольких своих речах заявил, что палестинцы мирно возьмут Израиль размножением. Пришло время израильтянам осознать это».

Израильтяне это осознали, но выход видят только один, традиционный – увеличить приток эмигрантов из России и стран бывшего СССР. И стала понятна одна из целей Брода в России, судя я эту цель сформулировал так:

- «– запугать российских евреев мифическим «русским фашизмом»;
- заставить их выехать из России;
- подорвать имидж России за рубежом;
- и тем самым воспрепятствовать переселению евреев из Израиля в Россию».

Алчность как стимул

Является ли Брод каким-то фанатиком сионизма, которых у сионизма, как и у любой идеологии, хватает? Отнюдь, он ведь не сионист, а член израильского лобби, а каков поп, таков и приход. И если хозяева израильского лобби руководствуются алчностью, то почему Брод, целью деятельности которого является как можно большее количество изуродованных судеб российских евреев, должен руководствоваться чем-то иным?

На суде по иску Брода против меня, я обратил внимание судьи на такой факт.

«Понаблюдав за соучастниками Брода в суде, получив кое-какую информацию из прокуратуры, мы поняли, что происходит: Брод совмещает приятное с полезным. Дело в том, что деньги, которыми оплачивается подача заявлений в прокуратуру, иски в суды и дальнейшее сутяжничество, списываются Бродом в США, а там минимальная оплата адвоката 200 долларов в час. То есть, написав, к примеру, заявление в прокуратуру, можно объявить, что на его подготовку ушло 10 часов, затем послать ответ прокуратуры в Вашингтон и разложить по карманам соответственно минимум 2000 долларов. Точно так же, отослав в Вашингтон повестку о вызове в суд, раскладывают по карманам доход от подачи искового заявления в суд. Уважаемый суд и сам мог это заметить. К примеру.

Первые руководители организаций никогда не берут и не отмечают повестки в суде, поскольку, во-первых, им не перед кем отчитываться, а во-вторых, где бы они ни были, они всегда на рабочем месте. Брод – генеральный директор МБПЧ, тем не менее, его представитель регулярно в конце каждого заседания суда просит секретаря суда выписать повестку и Броду, хотя Брод заведомо в суд не являлся и не собирался являться. Зачем ему повестка? Явиться в суд? Но разве судья выгонит истца с заседания, если тот явится без повестки? Ответ один: Брод превратит эту повестку в деньги у своих начальников в США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.